

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
 Моховая, 45.
 Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
 Рукописи, доставл. безъ обознач. гонимара, считаются бесплатными.
 Мелкія рукописи не сохраняются.
 Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
 НА ЖУРНАЛЬ
 „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
 на годъ 6 р., на полг. 4 р.
 Отд. №№ продаются по 20 к.
 Объявл.—20 к. со стр. пет.

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19-го Апрѣля.

<p>СОДЕРЖАНІЕ: Къ сѣзду директоровъ музык. училищъ.—Бѣлинскій и русскій театр (продолженіе) <i>М. Столярова</i>.—Иркутскій театр. <i>Ник. Арбенина</i>.—Хроника театра и искусства—Замѣтки <i>Нотописис</i>.—На порогѣ смерти. <i>М. Любимова</i>.—Заграницей. Парижъ (отъ нашего корр.)—Театральная провинція. <i>XV</i>.—Провинц. лѣтопись.—Репертуаръ</p>	<p>№ 16.</p>	<p>императорскихъ театровъ.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія. Рисунки: «La Martyre», къ др. Ришпэна.—The Countess Valeska.—Сара Бернаръ въ своей уборной.—Портреты: г-жъ Яблочкиной, Лавинь и г. Агарева. Литер.-драм. отдѣлъ: «Родственный погромъ» В. Писмячевскаго.</p>
--	--------------	--

Принимается подписка на 1898 г.
 НА ЖУРНАЛЬ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на годъ 6 р.
 „ „ полгода 4 „

Допускается разсрочка: 4 р. при подпискѣ и 2 рубля 1-го Іюня.

С.-Петербургъ, 19-го апрѣля.

Наша музыкальная жизнь выдвинула на очередь много вопросовъ и сѣзду директоровъ музыкально-педагогическихъ учреждений Императорскаго русскаго музыкальнаго общества придется нѣкоторыми изъ нихъ серьезно заняться. Въ ряду этихъ вопросовъ наиболѣе видное мѣсто занимаетъ строгое разграниченіе задачъ консерваторій и музыкальных училищъ. Одну сторону этого вопроса мы выяснили уже въ цѣломъ рядѣ обстоятельныхъ статей, посвященныхъ реформѣ консерваторій. Мы указывали на смѣшеніе въ нашихъ консерваторіяхъ всѣхъ ступеней музыкальнаго образованія, какъ на источникъ крупныхъ аномалій въ постановкѣ музыкально-учебнаго дѣла. Но, помимо этой, такъ сказать, педагогической стороны, есть еще точка зрѣнія *общественная*. Въ настоящее время консерваторіи и музыкальныя училища ставятъ себѣ лишь одну цѣль—«образованіе исполнителей на инструментахъ, пѣвцовъ, учителей музыки и дирижеровъ». Цѣль, безспорно, прекрасная и симпатичная. Но вотъ вопросъ: переть къъмъ будутъ подвизаться всѣ эти виртуозы,

пѣвцы и дирижеры? Предложеніе есть только одна сторона экономическаго обмѣна услугъ. Ему обязательно долженъ соответствовать спросъ. Въ противномъ случаѣ, мы неизбежно сталкиваемся съ перепроизводствомъ и всѣми тяжелыми его послѣдствіями. Спрашивается: соответствуетъ ли у насъ спросъ на серьезный музыкальный трудъ иредложенію? Отвѣтъ, къ сожалѣнію, получается отрицательный. Серьезная музыка у насъ до сихъ поръ крайне непопулярна. Симфоническіе и квартетные концерты устраиваются лишь въ самыхъ крупныхъ населенныхъ центрахъ, да и то съ весьма гадательнымъ успѣхомъ. Въ большинствѣ городовъ, даже значительныхъ, немисливо содержать сколько нибудь сносные оркестры или хоры. Музыкальныя потребности публики крайне ничтожны, а уровень ея пониманія не возвышается надъ первобытною неразвитостью. При такомъ положеніи, множество питомцевъ консерваторій не могутъ найти экономическаго примѣненія своимъ знаніямъ и обречены на ужасъ безработицы. Очевидно, стало быть, что Русское музыкальное общество, въ лицѣ его музыкально-педагогическихъ учреждений, не должно ограничить свою задачу образованіемъ виртуозовъ, пѣвцовъ и дирижеровъ, т. е. представителей предложенія на музыкальномъ рынкѣ, а безусловно обязано включить въ кругъ своихъ непосредственныхъ функций также созданіе достаточнаго контингента любителей музыки, т. е. лицъ, усвоившихъ общія начала музыкальнаго образованія, чувствующихъ потребность въ серьезной музыкѣ и выработавшихъ художественный вкусъ. Пусть консерваторіи будутъ исключительно высшими музыкально-педагогическими учреждениями, рассчитанными лишь на наиболѣе одаренныя натуры, стремящіяся къ специально-музыкальной

карьерѣ. Но музыкальные училища должны ставить себѣ болѣе скромныя цѣли. Образую подготовительную ступень для консерваторій, они должны бытъ также проводниками музыкальнаго образованія въ массѣ публики и готовятъ не только специалистовъ въ музыкальномъ дѣлѣ, но и дилетантовъ. Горя мало, что дилетантизмъ, самъ по себѣ, мало симпатиченъ. Безъ дилетантовъ невозможна дѣятельность специалистовъ. Дилетанты представляютъ тотъ животворный ферментъ, которымъ обуславливается обмѣнъ веществъ въ художественномъ организмѣ. Въ этомъ смыслѣ мы всецѣло присоединяемся ко взглядамъ В. Д. Карганова, изложеннымъ въ его интересной запискѣ, о которой мы уже упомянули въ № 14 нашего журнала.

Мы до сихъ поръ ничего не говорили объ учителяхъ музыки. Ихъ положеніе также неприглядно и нуждается въ коренномъ преобразованіи. Въ то время, какъ преподаваніе общихъ предметовъ, хотя бы и элементарнаго образованія, предоставлено лишь лицамъ, удовлетворяющимъ опредѣленному образовательному и педагогическому цензу, музыкальное преподаваніе доступно всѣмъ и никакого для этого ценза не требуется. При такихъ условіяхъ, дипломъ консерваторій и музыкальныхъ училищъ приобретаетъ чисто платоническій характеръ, не обезпечивающій никакихъ правъ и преимуществъ на музыкально-педагогическомъ поприщѣ. Нужно ли добавитъ къ этому, что на дѣлѣ перевѣсы получаютъ именно тѣ лица, которыя никакимъ дипломомъ не обладаютъ и правильной школы не прошли. Въ борьбѣ за существованіе добросовѣстность и знаніе не всегда обезпечиваютъ успѣхъ. Въ противовѣсъ этимъ качествамъ, естественный подборъ выработываетъ другое оружіе, правда не столь почтенное, но за то болѣе дѣйствительное въ практической жизни, какъ, на примѣръ, шарлатанство, неразборчивость въ средствахъ, эксплуатація дурныхъ инстинктовъ, угодливость, и носители этого оружія, нестѣсненные никакими ограниченіями, продолжаютъ своею приспособленностью и гибкою изворотливостью скромныхъ представителей знанія труда... Этому злу пора положить предѣлъ. Пора сознать, наконецъ, что педагогическая дѣятельность и на музыкальномъ поприщѣ требуетъ извѣстной подготовки и должна быть обставлена серьезными гарантіями добросовѣстности и компетентности, если только мы желаемъ оградить учащихся отъ растлѣвающего вліянія разныхъ аферистовъ и шарлатановъ. Возбудитъ по этому предмету надлежащее ходатайство и довести его до успѣшнаго результата—дѣло Русскаго Музыкальнаго Общества, и если съѣздъ директоровъ приведетъ къ возбужденію подобнаго ходатайства, то этого одного будетъ достаточно, чтобы признатъ дѣятельность съѣзда плодотворною.

БѢЛИНСКІЙ и РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

(По поводу пятидесятилѣтія со дня смерти).

(Продолженіе *)

Первымъ дѣломъ Бѣлинскаго было созданіе новой теоріи драматической поэзіи, основанной на внутреннемъ содержаніи произведеній, а не на случайныхъ, внѣшнихъ признакахъ. И вотъ мы застаемъ его за этой работой въ извѣстной статьѣ его „Горе отъ ума“ Грибоѣдова. Бѣлинскій удерживаетъ старое тройное дѣленіе драматической поэзіи на трагедію, комедію и драму, но это дѣленіе вытекало у него не изъ формы, а изъ идеи, развитіемъ которой въ томъ или другомъ направленіи обуславливалась та или другая форма. Мы не будемъ останавливаться надъ опредѣленіемъ cadaго изъ видовъ драматическаго искусства, ибо эти опредѣленія въ наше время приобрѣли права полного гражданства. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о комедіи, такъ какъ впереди будетъ идти рѣчь о Гоголѣ или, вѣрнѣе, о его знаменитой комедіи „Ревизоръ“, этомъ пробномъ камнѣ въ борьбѣ Бѣлинскаго за русскую сцену съ романтиками.

Какъ всякое художественное произведеніе, комедія стремится къ достиженію истины, или, говоря точнѣе языкомъ Бѣлинскаго, — къ осуществленію нравственнаго закона“. Въ противоположность трагедіи, она достигаетъ этой цѣли не прямымъ путемъ, не изображеніемъ положительныхъ сторонъ человѣческой природы, а путемъ косвеннымъ, изображая отрицательную сторону жизни, призрачность человѣческой дѣятельности. „Смѣшное комедіи, говоритъ Бѣлинскій, вытекаетъ изъ безпрестаннаго противорѣчія явленій съ законами высшей разумной дѣятельности“. Комедія возбуждаетъ смѣхъ, но въ этомъ смѣхѣ не одна веселость, но и мщеніе за униженное человѣческое достоинство. Нравственный законъ для своего осуществленія не всегда идетъ прямымъ путемъ, онъ достигаетъ своей цѣли и отрицательно. „Истина идетъ всѣми путями, часто не разбирая ихъ“. Противорѣчіе, какъ источникъ смѣшного, имѣетъ много степеней. Комичность въ ссорѣ Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ — противорѣчіе явленія съ разумной дѣятельностью самой низкой пробы, но и Александръ Андреевичъ Чацкій, хотя и близокъ къ осуществленію разумной дѣятельности, все-таки комиченъ, такъ какъ его убѣжденія не согласованы съ поступками.

Переходя отъ комедіи къ теоріи драматической поэзіи вообще, къ ея психологическому обоснованію, нужно замѣтить, что она является прямымъ выводомъ изъ общаго воззрѣнія Бѣлинскаго на искусство. Отличительный признакъ этого воззрѣнія — полная естественность въ отношеніи къ окружающему, которое служитъ содержаніемъ для художественныхъ произведеній. Онъ былъ яркимъ противникомъ, какъ того, чтобы искать и выдумывать содержаніе, такъ и того, чтобы гнаться за красивыми формами и изъ-за нихъ игнорировать содержаніе. Равновѣсіе между формой и содержаніемъ было идеаломъ искусства для Бѣлинскаго. Естественное развитіе идеи влечетъ за собою естественное созданіе формы. Особенная рисовка, выпуклость формы при правильномъ развитіи идеи рѣзко бросается въ глаза, вредитъ пѣльности впечатлѣнія. Художественное произведеніе совершенно особыи,

*) См. № 15.

замкнутый въ себѣ міръ: въ немъ все развивается законообразно, онъ знаетъ лишь сродные себѣ элементы, неродственное ему не находитъ мѣста въ его средѣ. Настоящій талантъ въ самомъ себѣ имѣетъ гарантію отъ разнаго рода творческихъ ошибокъ, точно также и читатель, обладающій истинно эстетическимъ вкусомъ, отвертывается отъ дѣланнаго, а не созданнаго произведенія, такъ какъ ясно видятъ бѣлыя нитки, которыми связаны части произведенія. Бѣлинскій смотритъ на художественное произведеніе, какъ на организмъ, подчиненный законамъ органическаго развитія. Такъ, въ другой извѣстной своей статьѣ о „Героѣ нашего времени“ Лермонтова, онъ говоритъ: „сущность всякаго художественнаго произведенія состоитъ въ органическомъ процессѣ его явленія изъ возможности бытія въ дѣйствительность бытія. Какъ невидимое зерно, западаютъ въ душу художника мысли и изъ этой благодатной и плодородной почвы, развертываются и развиваются въ опредѣленную форму, въ образы, полные красоты и жизни, и наконецъ являються совершенно особымъ, цѣльнымъ пзамкнутымъ въ самомъ себѣ міромъ, въ которомъ всѣ части соразмѣрны цѣлому, и каждая, существуя сама по себѣ и сама собою, составляя замкнутый въ самомъ себѣ образъ, въ то же время существуетъ для цѣлаго, какъ, его необходимая часть, и способствуетъ впечатлѣнію цѣлаго“.

Вотъ эту-то теорію органическаго развитія художественнаго произведенія Бѣлинскій распространялъ—болѣе чѣмъ на какой-либо другой родъ, на драматическую поэзію. Особенность каждаго образа, каждаго персонажа и его соразмѣрное отношеніе къ цѣлому должна быть особенно здѣсь выдержана. Въ повѣствовательной поэзіи дѣйствующее лицо болѣе зависить отъ автора, чѣмъ въ драматической поэзіи. Тамъ недостаточная выдержанность персонажа можетъ быть скрыта отъ читателя вмѣшательствомъ автора въ дѣянія его, тамъ авторъ разнаго рода побочными замѣчаніями можетъ исправлять недомолвки самого дѣйствующаго лица, отступленія его отъ основныхъ его убѣжденій, отъ его характера. Другое дѣло—въ драматическомъ произведеніи, гдѣ дѣйствующее лицо само говоритъ за себя, само дѣйствуетъ, гдѣ во всякой мелочи оно является само за себя ответственнымъ. Здѣсь авторъ исчезаетъ за выводимымъ имъ характерами, и вотъ почему въ драматическомъ произведеніи нарушеніе естественности въ особенности замѣтно. Бѣлинскій хорошо понималъ это, и потому особенно блестяще примѣнилъ свою теорію въ борьбѣ со своими врагами романтиками, когда ему пришлось защищать „Ревизора“ Гоголя. Нужно кстати замѣтить здѣсь, что произведенія Гоголя были полнымъ практическимъ выраженіемъ теоретическихъ воззрѣній Бѣлинскаго. Онъ истинно, чутко, по первымъ произведеніямъ еще только что выступившаго въ то время на литературное поприще Гоголя предсказалъ ему будущность, и видѣлъ въ немъ начало дѣйствительно-разумнаго, національнаго направленія въ русской литературѣ. Съ какимъ энтузіазмомъ встрѣчалъ Бѣлинскій каждое новое произведеніе Гоголя! Въ нихъ онъ видѣлъ воплощеніе идей, проводимыхъ имъ въ своихъ критическихъ статьяхъ. На его же долю выпало счастье отстоять въ лицѣ Гоголя русскую сцену отъ посягательства романтиковъ.

Когда появился въ печати „Ревизоръ“ Гоголя, романтики были страшно встревожены. Это былъ полный переворотъ. Казалось, основы рушились, и исконное право писать пьесы для сцены въ духѣ романтизма, освященнаго самимъ Николаемъ Алексѣевичемъ Полевымъ, колебалось дерякамъ наруше-

ніемъ. Одни, болѣе бойкіе, смѣялись надъ „Ревизоромъ“, какъ надъ жалкой попыткой комедіи, написанной авторомъ, не имѣющимъ къ этому рѣшительно никакого призванія. Другіе—болѣе умѣренные—порицали Гоголя за то, что онъ рѣшился вынести на сцену такую грязь, какъ городничаго съ его приспѣшниками. Этими Гоголь, по ихъ мнѣнію, осквернилъ такое священное мѣсто, какъ сцена, съ котораго слѣдуетъ поучать, а не открывать непристойную сторону жизни. Упрекъ „Ревизору“ въ безнравственности былъ самымъ распространеннымъ. Это обстоятельство указываетъ на то, что значеніе комедіи, какъ средства къ достиженію косвеннымъ путемъ торжества истины, было совсѣмъ неизвѣстно романтикамъ. Извѣстно, какимъ нагляднымъ примѣромъ объяснилъ это значеніе самъ Гоголь въ „Разъѣздѣ изъ театра“ послѣ представленія „Ревизора“. На вопросъ романтика господина В.: „чѣмъ выставлать дурное, зачѣмъ же не выставлать хорошее, достойное подражанія?“—господинъ В. объясняетъ: „Зачѣмъ? Странный вопросъ — „зачѣмъ“; зачѣмъ одинъ отецъ, желая исторгнуть своего сына изъ безпорядочной жизни, не тратилъ словъ и наставленій, а привелъ его въ лазаретъ, гдѣ предстали предъ нимъ во всемъ ужасѣ страшные слѣды безпорядочной жизни?“ Такіе вопросы, дѣйствительно, приходилось задавать романтикамъ, такъ какъ они настолько сжились съ привычкой искусственно разукрашивать дѣйствительность, настолько, выражаясь по-сказательно, привыкли выводить на сцену человѣка, набѣливъ его и разругавъ, что разубѣдить ихъ было невозможно. Полевой, къ авторитетному голосу котораго прислушались въ то время, также не особенно лестнымъ выраженіемъ встрѣтилъ „Ревизора“. Да оно и неудивительно, ибо Полевой до мозга костей своихъ былъ романтикомъ по убѣжденію. Для него другая форма, кромѣ освященной правотѣрными завѣтами, была немислима. Въ своихъ драматическихъ произведеніяхъ — имъ же ибѣтъ числа—онъ доходилъ до крайностей романтизма и за нагроможденіемъ искусственныхъ эффектовъ исчезали послѣдніе слѣды живой жизни. По мнѣнію Полевого, завязка—главное дѣло въ драматическомъ произведеніи, ибо ею только можно заинтересовать зрителя, сразу овладѣть его вниманіемъ, а затѣмъ, за все время распутыванія этой завязки, слѣдуетъ держать зрителя въ напряженномъ состояніи. Вслѣдствіе такого воззрѣнія, Полевой придумывалъ самыя замысловатыя завязки, которыя развязать обыкновеннымъ образомъ никогда не удавалось дѣйствующимъ лицамъ, и приходилось прибѣгать къ способу Александра Македонскаго, разрубившаго знаменитый гордіевъ узелъ. Запутанность отношеній часто приходилось разрѣшать чисто механическимъ путемъ, введеніемъ разнаго рода побочныхъ элементовъ, нисколько не вытекающихъ изъ хода дѣйствія. Зрителю приходилось разводить руками, но за немѣнимымъ лучшпхъ пьесъ онъ, скрѣпя сердце, смотрѣлъ и эти, лишь бы убить время. Само собою разумѣется, что появленіе „Ревизора“ съ обыденными характерами и тономъ, съ сюжетомъ изъ самой обыденной жизни поразило Полевого рѣзкимъ контрастомъ съ его произведеніями съ хитрыми завязками, которыя можно придумать лишь при величайшей раздраженности фантазіи. Вотъ что мы слышимъ отъ Полевого о „Ревизорѣ“: „Ревизоръ“ его (т. е. Гоголя)—говорятъ онъ авторитетнымъ тономъ, не допускающимъ возраженія,—фарсъ, который нравится именно тѣмъ, что въ немъ нѣтъ ни драмы, ни цѣли, ни завязки, ни развязки, ни опредѣленныхъ характеровъ. Языкъ въ немъ неправильный, лица—уродливые гротески, характеръ—китайскія тѣни, происшествіе—несбы-

точное и нелѣпое, но все вмѣстѣ уморительно смѣшно, какъ русская сказка о тягѣбѣ ерша съ лещомъ, какъ повѣсть о Дуриѣ, какъ малороссійская пѣсня:

Танцовала рыба съ ракомъ,
А петрушка съ настарнакомъ,
А цибуля съ чеснокомъ“.

Вотъ какъ аттестована наша безсмертная комедія. Это—не полное живни произведение, а простой фарсъ, который можетъ правиться только дѣтямъ, при представленіи котораго можно вдоволь посмѣяться и уходя домой, замѣтить: „ну, и забавникъ же этотъ Гоголь“.

М. Столяровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Иркутскій театръ.

Въ театральныя кружки за послѣднее время сильно заинтересованы *Сибирью* и, въ особенности, Иркутскимъ театромъ. Для всѣхъ очевидно, что съ проложеніемъ рельсового пути до Иркутска, мѣстный театръ несомнѣнно будетъ причисленъ къ крупнымъ театральнымъ центрамъ на подобіе Харькова, Кіева, Казани, Тифлиса и Одессы. Говорить за это и только что отстроенное обширное зданіе театра, ставшее, къ тому же, собственностью иркутскаго городского управленія. Послѣднее обстоятельство дѣйствительно заслуживаетъ серьезнаго вниманія, почему я и считаю умѣстнымъ познакомить читателей, на основаніи официальныхъ данныхъ, съ нѣкоторыми частностями организаціи театральнаго дѣла въ Иркутскѣ.

Новое зданіе иркутскаго театра (сооруженное на мѣстѣ стараго зданія, сгорѣвшаго 28 октября 1890 г.), выстроено исключительно на частныя пожертвованія, причѣмъ инициатива постройки хорошаго каменнаго театра въ Иркутскѣ принадлежитъ иркутскому генералъ-губернатору А. Д. Горемыкину, большому и ревностному любителю театра. Это обстоятельство помогло Иркутску въ какіе-нибудь 6—7 лѣтъ украситься зданіемъ, постройка котораго, по опубликованному отчету, обошлась безъ малаго въ 300,000 р. Театръ выстроенъ со всѣми новейшими усовершенствованіями и приспособленіями, по проекту профессора Шретера, и при ближайшемъ сотрудничествѣ директоровъ В. Г. Патунинскаго, П. Д. Коротяева, В. В. Жарникова и А. А. Корнилова. Прошлой осенью была закончена постройка зданія и 30 августа 1897 г. театръ, въ публичномъ засѣданіи театральнаго - строительнаго комитета, былъ переданъ въ полную собственность и вѣдѣніе города. Прочитанный на этомъ засѣданіи „Очеркъ постройки иркутскаго городского театра“ даетъ право думать, что, въ данномъ случаѣ, мы имѣемъ дѣло съ дѣйствительно солиднымъ театральнымъ предприятиемъ.

Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ, прежде всего, вниманія тѣ условія, на которыхъ, по инициативѣ А. Д. Горемыкина, театръ былъ переданъ въ вѣдѣніе иркутскаго городского управленія. Сознавая нравственную, просвѣтительную и художественную миссію театра, театральныи комитетъ, подъ предсѣдательствомъ начальника края, принципиально высказалъ противъ того, чтобы театръ былъ сданъ какому-нибудь антрепренеру въ полное его распоряженіе, съ правомъ эксплуатировать театръ по своему усмотрѣнію. Театральныи комитетъ исключалъ всякую мысль о *коммерческой* эксплуатаціи театра, что и подчеркнуто въ рядѣ условій, осуществленіе конихъ А. Д. Горемыкинъ признавалъ весьма желательными, а иркутская городская дума, съ своей стороны, единогласно сочла вполне цѣлесообразными.

Вотъ эти условія:

1) Чтобы зданіе театра, со всѣми къ нему и въ немъ принадлежностями, неотъемлемо находилось въ постоянномъ вѣдѣніи театальной дирекціи.

2) Чтобы дирекція состояла изъ двухъ членовъ, по выбору городского управленія, съ однимъ къ нимъ кандидатомъ, и одного лица—по назначенію генералъ-губернатора. Эти три лица избираютъ изъ среды своей предсѣдателя и распределяютъ между собою хозяйственныя и административныя обязанности по содержанію и эксплуатаціи театра. Будучи въ составѣ 3-хъ лицъ, они рѣшаютъ вопросы по большинству голосовъ.

3) Чтобы аданіе театра и все къ нему принадлежащее, ремонтъ, страховка, отопленіе и освѣщеніе, чистота, наемъ прислуги, слача буфета и вѣшалокъ были въ исключительномъ завѣдываніи дирекціи.

4) Чтобы антрепренеру предоставлялась лишь сцена съ принадлежностями, уборныя и артельная зала на точно определенное число дней въ недѣлю и притомъ исключительно для театральныя представлений. Въ остальные дни, съ возможнымъ охраненіемъ интересовъ антрепренера, въ театрѣ могутъ быть устраиваемы сценическія представленія, но исключительно съ благотворительною цѣлью (чтобы не подрывать сборовъ антрепренера), а также концерты, чтенія съ туманными картинами и даже допускаемы не-театральныя представленія заѣзжихъ артистовъ.

5) Чтобы всѣ распоряженія по приглашенію антрепренера, равно разрѣшеніе въ свободные дни пользованіи театромъ для вышеозначенныхъ цѣлей зависѣли исключительно отъ дирекціи театра. Ей же необходимо предоставить включеніе договоровъ, какъ съ антрепренеромъ, такъ и съ другими лицами.

6) Чтобы зданіе театра эксплуатировалось только по прямому его назначенію, т. е. для сценическихъ представлений, концертовъ и публичныхъ чтеній. Всякія затѣмъ въ немъ танцевальныя увеселенія, мискарды и т. п. не допускались бы ни подъ какимъ предлогомъ. Всѣ такія увеселенія въ театральномъ зданіи только унижаютъ идею городского общественаго театра, помѣщеніе котораго становится въ такихъ случаяхъ притонномъ къ осуществленію самыхъ дурныхъ инстинктовъ общества. Всѣ такого сорта развлеченія обыкновенно служатъ недобросовѣстному антрепренеру средствомъ покрывать свои плохіе сборы, вслѣдствіе дурнаго состава его театальной труппы. Предупрежденіе объ этомъ антрепренера заставить его смотрѣть на представленія, какъ на исключительно источникъ его доходовъ, и направить всѣ усилія на должное ихъ исполненіе.

7) Такъ какъ такое назначеніе театральнаго зданія отнюдь не устраняетъ пользованія имъ съ просвѣтительными цѣлями, то не только возможно, но и желательно, чтобы пять залъ театра, обыкновенно свободныя впроложженіи дня, могли служить для помѣщенія народныхъ читателей, чтенія публичныхъ лекцій, для спѣвокъ, и т. п.

Практически эти условія отразились на формѣ договора дирекціи съ антрепренеромъ и на слѣдующей приходо-расходной смѣтѣ:

Годовой бюджетъ театра представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Антрепренеръ, по заключенному съ нимъ условію, ничего не платитъ за пользованіе театромъ, и не получаетъ отъ города никакой субсидіи. Онъ представляетъ за надлежащую постановку спектаклей залогъ въ размѣрѣ 5,000 р.

Театръ отопляется за счетъ дирекціи, а освѣщается дирекціей же, но на освѣщеніе за каждый спектакль антрепренеръ платитъ *сорокъ пять рублей*, съ тѣмъ, что если освѣщеніе обойдется дешевле, то остатокъ ему возвращается.

Сборы съ вѣшалокъ и буфета сланы дирекціей по контракту другому лицу, съ залогомъ въ 3,000 руб. и съ платою за вѣшалки 5,500 руб.
и за буфеты 3,000 руб.

а всего 8,500 руб.

Въ этомъ и заключается определенный доходъ театра. Кромѣ того, дирекція получаетъ ежегодно чистую выручку отъ 3 спектаклей, которые антрепренеръ, по контракту, долженъ поставить въ пользу театра.

Театръ застрахованъ въ Иркутскомъ обществѣ взаимнаго страхованія по 8 р. съ тысячи: недвижимое имущество въ 200,000 рубляхъ; а движимое въ 25,000 руб. Такимъ образомъ ежегодный расходъ на страхованіе достигаетъ 1,914 руб. 95 к., на уплату $\frac{1}{100}$ за вѣшь въ банкѣ Медвѣдниковой 25,000 р. изъ $\frac{7}{100}$ годовыхъ 1,750 р. и если придется покрывать дополнительнымъ займомъ неоплаченные счета, къ этому нужно прибавить еще 700 р., отопленіе по приблизительному разсчету, обойдется 2,250 р., на содержаніе эконома, сторожей и окарлауливаніе театра до 1,885 р. Итого около 8,500 р.

Такимъ образомъ, превышеніе дохода надъ тѣми расходами, которые теперь можно только предвидѣть, составляетъ не болѣе 3,000 р., если считать выручку отъ 3-хъ помянутыхъ выше спектаклей въ эту сумму. Но необходимо принять еще въ разсчетъ, что встрѣтятся несомнѣнно и другіе расходы, а затѣмъ и неизбежныя для зданія ремонтъ.

«La Martyre», драма Ришпэна.

(См. Заграничн.)

Организация городских театров в провинции служила предметом многих докладов на прошлогоднем съезде сценических деятелей. Горячим сторонником именно такого типа театра явился и я (см. «Театр и Искусство» №№ 1—10 за 1897 г.). Опыты минувшаго сезона еще сильнее убедили меня в желательности такой организации, и это обстоятельство побуждает, в целях дальнейшего процветания Иркутскаго театра, указать на мой проект полного сконцентрирования всего дела исключительно в руках городского управления.

Если помнят читатели, я принципиально высказался против частной антрепризы в городских театрах. И думаю, что каких бы льгот ни давались антрепренеру, все предприятие—как дело частного лица—всегда будет в зависимости от материальной стороны дела и множества побочных обстоятельств. При малейшей неудаче частный предприниматель волей-неволей должен идти «за» публикой, потворствовать ей вкусам и т. д.—т. е. опять всегда может быть, силою обстоятельств, поставлен в печальную необходимость коммерчески эксплуатировать театр. Здесь могут оказаться бесполезными правила и контракты (что не раз и случалось в театрах европейской России), так как строгое выполнение их равнялось бы закрытию театра. В театральной практике слишком много побочных обстоятельств, влияющих на правильный ход дела, и я думаю, что всякия временныя повѣтряя, неблагоприятныя для театра (как напр. требованія обществомъ оперетки или исключительно «легкаго жанра») всегда легче перенести городскому управлению (в которомъ тотъ же антрепренеръ, за определенное вознагражденіе, можетъ явиться завѣдующимъ художественной стороны дела), чѣмъ частному предпринимателю. Только при этомъ условіи театр въ состояніи идти твердо и неуклонно по развѣ намѣченному пути: придерживаясь известной системы веденія дела и тѣмъ выполняя свою высокую миссію.

Вообще, вопрос о театрѣ поставленъ у насъ недостаточно ясно и определенно. Мнѣніе общества еще слишкомъ сильно колеблется между двумя определенными театрами: одни стремятся видѣть въ немъ исключительную забаву, другіе—чуть не народную школу. Вполнѣ точный взглядъ на назначеніе театра способствовалъ бы разрѣшенію многихъ вопросовъ театральной практики. Къ такимъ вопросамъ относился и вопросъ о театральной субсидіи. Тогда какъ на западѣ, и въ особенности, въ Германіи, едва ли не всѣ театры субсидируются правительствомъ или городскими управленіями, у насъ субсидія—рѣдкое исключеніе. А между тѣмъ субсидія—какъ вспомогательная сумма для определеннаго театрального бюджета—прочное основаніе, на которомъ строится все

дело. Театръ не можетъ и не долженъ быть въ зависяности отъ какихъ бы то ни было побочных вѣтвей (а тѣмъ болѣе, меркантильныхъ требованій иѣкоторой части общества), какъ не могутъ и не должны зависѣть отъ нихъ университеты и школа. Разъ субсидируются послѣдніе—то вполнѣ естественно и желательно, чтобы въ ближайшемъ будущемъ субсидировался у насъ и театр. И Иркутскій театръ, сооруженный исключительно на частныя пожертвованія, можетъ въ этомъ вопросѣ явиться новаторомъ и пионеромъ.

Ник. Арбенкинъ.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

По предложенію Э. Ф. Направинка и по постановленію главной дирекціи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, въ настоящее время, въ теченіе Гоминой недѣли, происходитъ въ Петербургѣ съѣздъ директороу консерваторій и музыкальныхъ училищъ, входящихъ въ вѣдѣніи общества, для разсмотрѣнія программъ художественныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ музыкальныхъ училищахъ, съ цѣлью ихъ объединенія и приведенія въ известное соотвѣтствіе съ программами консерваторій. Во вторникъ 14-го апрѣля, уже состоялось первое засѣданіе комисіи, подъ предсѣдательствомъ директора петербургскаго консерваторіи А. Р. Бернгарда, при участіи директора московской консерваторіи В. И. Сафонова, и прибывшихъ въ Петербургъ директороу училищъ: харьковскаго—И. И. Слатва, кіевскаго—В. В. Пухальскаго, тифлискаго—Н. С. Кленовскаго и саратовскаго—С. К. Экнера. Директоръ одесскаго училища Д. Д. Климовъ не могъ пріѣхать по болѣзни. Секретарскія обязанности несутъ инспекторъ консерваторіи В. М. Самусъ и В. Э. Направинка.

* * *

Въ послѣднемъ засѣданіи совѣта Русскаго театрального общества, предсѣдатель совѣта, А. А. Потѣкинъ, заявилъ, что разстроеное состояніе здоровья лишаетъ его

возможности оставаться председателемъ совѣта и шести соединенные съ этимъ званіемъ обязанности.

Такъ какъ ссылка на „разстроенное здоровье“ часто скрываютъ другіе мотивы, то мы считаемъ нужнымъ добавить, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствительность совершенно соответствуетъ заявленному мотиву. Хотя ничего тревожнаго пока пѣть, но уважаемый А. А. Потѣхинъ въ послѣднее время все чаще и чаще хвораетъ. Найти достойнаго замѣстителя А. А. Потѣхину—дѣло нелегкое.

* * *

12-го апрѣля въ фойе Александринскаго театра состоялось общее собраніе членовъ Русскаго Театральнаго Общества. Предметами занятій было разсмотрѣніе: 1) отчета о дѣйствіяхъ Совѣта и средствахъ Общества за 1897 г.; смѣта доходовъ и расходовъ за 1898 г.; 2) отчетъ ревизионной комиссіи и объясненія Совѣта на замѣчанія ея; 3) выборъ четырехъ членовъ Совѣта взаимѣиъ выбывающихъ А. Е. Молчанова, М. И. Писарева, П. Д. Ленскаго и Н. Н. Окулова; 4) выборъ пяти членовъ ревизионной комиссіи и ихъ кандидатовъ и 5) предложеніе Совѣта объ избраніи и утвержденіи почетныхъ членовъ Общества.

Собраніе избрало председателемъ Л. А. Плюдескаго-Плющикъ, подъ руководствомъ котораго и происходило засѣданіе. Члены собирались медленно, и законное число (38) едва составилось къ тремъ часамъ. До отчета Совѣта собранію было доложено отчетъ ревизионной комиссіи. Отчетъ этотъ заключается въ указаніяхъ на нѣкоторые отступленія отъ устава Общества, которыя и вызвали довольно продолжительныя пренія со стороны членовъ Общества. Вниманіе, главнымъ образомъ, было обращено на позанимствованіе Совѣтомъ Общества изъ неприкосновеннаго капитала 11,253 р. 51 к. употребленныхъ на постройку дома для пріюта на Петровскомъ островѣ. Какъ ревизионная комиссія, такъ и собраніе Общества нашли, что Совѣтъ не имѣлъ права заниматься этихъ денегъ изъ неприкосновеннаго капитала Общества. Затѣмъ, промахи были указаны и по отношенію къ казначейской части. Совѣтъ до сихъ поръ не выработалъ обязательной инструкции казначейству. Хотя въ объясненіяхъ своихъ Совѣтъ и ссылается на извѣстность такой инструкции, тѣмъ не менѣе членами Общества найденъ этотъ доводъ недостаточнымъ. Поэтому собраніе просило г. Шемаева заняться составленіемъ казначейской инструкции и представить проектъ въ Совѣтъ Общества.

При разсмотрѣніи отчета, было обращено также вниманіе на 6 параграфъ, гдѣ сказано, что 26 лицамъ по 27 рублемъ отказано въ пособіи за истощеніемъ средствъ, тогда какъ, по просьбѣ родственниковъ покойнаго пача ѡнѣжскаго репертуарной части П. С. Федорова, было израсходовано на приведеніе въ порядокъ его могилы 115 р. Если принятъ во вниманіе, что пособія выдавались въ размѣрѣ отъ 5 рублей, то расходъ на приведеніе въ порядокъ могилы покойнаго театральнаго чиншовника, имя котораго ничѣмъ не связано съ русскимъ искусствомъ, но имѣнію нѣкоторыхъ членовъ, едва ли можетъ быть достаточно мотивировано. Затѣмъ, указано было на неточное составленіе списка членовъ Общества, на приглашеніе Совѣтомъ завѣдующаго Московскимъ Театральнымъ Бюро г. Фаддѣева безъ требованія отъ него залога, тогда какъ съ его предшественника, г. Ярцева, таковой былъ истребованъ. Тутъ же было доложено, что г. Ярцевъ по поводу своей дѣятельности прислалъ въ ревизионную комиссію подробное объясненіе, но такъ какъ это объясненіе получилось, когда ревизионная комиссія закончила свою дѣятельность по составленію отчета, то записка не была разсмотрѣна, а, слѣдовательно, и не могла послужить предметомъ занятій настоящаго собранія и будетъ разсматриваться въ послѣдующихъ засѣданіяхъ Общества.

Наконецъ, былъ предложенъ вопросъ, — почему подъ отчетомъ ревизионной комиссіи не подписался председатель ея, г. Бурлей. Вопросъ былъ обращенъ непосредственно къ г. Бурлею, но отвѣчать на него онъ не желалъ.

Въ шесть часовъ вечера было приступлено къ баллотировкѣ, которая завершилась самымъ неожиданнымъ образомъ. Выбранъ былъ одинъ, только изъ баллотированныхъ кандидатовъ,—Н. И. Костромитиновъ, въ члены ревизионной комиссіи. Другіе изъ числа предложенныхъ кандидатовъ большинства голосовъ не получили.

* * *

Результаты антрепризы нѣмецкой оперы оказываются гораздо болѣе удачными для гг. Лева и Парадиза, чѣмъ можно было судить по печальнымъ сборамъ внѣбюжетныхъ спектаклей. По условію, Дирекція обязалась доставить оркестръ, декорации, костюмы и пр. и за это должна была получить 35% налового сбора. Но уплативъ сполна оркестру,

Дирекція, въ виду слабыхъ сборовъ, отказалась отъ причитающихся ей 35%. При такихъ условіяхъ, дефицитъ превратился въ очень внушительную прибыль, тѣмъ болѣе, что труппа, за исключеніемъ нѣкоторыхъ главныхъ персонажей, была составлена изъ весьма посредственныхъ, а слѣдовательно и дешевыхъ силъ. Не мудрено, что гг. Лева и Парадизъ, поставленные внѣ риска, рѣшились попытать счастья и въ будущемъ Великомъ посту. Въ виду нерасположенія нашей публики къ произведеніямъ Вагнера послѣдняго періода его творчества, въ репертуарѣ замѣтное преобладаніе будетъ предоставлено болѣе интереснымъ новинкамъ, появившимся въ послѣднее время на западно-европейскихъ сценахъ и неизвѣстнымъ у насъ. Репертуаръ будетъ международный и артисты будутъ пѣть на разныхъ языкахъ. Въ спектакляхъ будутъ участвовать также лучшіе представители нашей казенной оперы, которые будутъ исполнять свои партіи на русскомъ языкѣ. Поживемъ—увидимъ, вѣрнѣе, услышимъ.

* * *

Г. Андреевъ возобновляетъ свой юбилейный концертъ съ благотворительною цѣлью. Въ концертѣ, на этотъ разъ примутъ участіе 300 балалаечниковъ (въ юбилейномъ спектаклѣ участвовало 200). Игра на балалайкѣ приняла въ послѣднее время видъ спорта, и скоро армія балалаечниковъ приметъ такіе же размѣры, какъ рать велосипедистовъ.

* * *

Постановка на сценѣ Александринскаго театра одноактной пьесы О. К. Нотовича: «Ноктюрнъ», по желанію автора, отложена до будущаго сезона.

* * *

Въ № 13 нашего журнала, по недосмотру, вкралась замѣтка, содержащая невѣрное умозаключеніе по адресу г. Кедрина. Охотно беремъ его назадъ тѣмъ болѣе, что въ нашихъ намѣреніяхъ ни съ какой стороны не входило касаться дѣятельности почтеннаго маснаго.

* * *

Панаевскій театръ данъ на будущій сезонъ гг. Казанскому, Лени и Горину-Горяинову. Контрактъ вошелъ въ законную силу 15-го апрѣля. Такимъ образомъ, современный фарсъ, созданный мичманомъ Пѣтуховымъ, окончательно водворится въ Панаевскомъ театрѣ, куда переходитъ труппа театра «Неметти».

* * *

Въ началѣ мая выѣзжаетъ въ провинцію товарищество артистовъ Императорскаго Александринскаго театра съ М. И. Писаревымъ—во главѣ. Участвующіе: гг. Добровольскій, Шенкинъ, Швеченко, Скарятинъ, Пантелѣевъ, Андреевъ, и др.; г-жи Аненкова-Бернаръ, Шувалова, Чижевская, Уварова, Крылова, Смирнова и др. Товарищество посѣтитъ города: Калугу, Тулу, Козловъ, Тамбовъ, Пензу, Самару, Симбирскъ, Елабугу, Пермь, Екатеринбургъ, Томскъ и Красноярскъ.

* * *

† С. В. Яблочкина.

Г. Корь-де-Ласъ въ свой бенефисъ возобновилъ «Madame S.-Géne». Нѣкоторые усердно апплодировали. Я спросилъ у одного:

— Скажите, что же это, хорошо по вашему?

Она посмотрѣла на меня круглыми глазами, какіе бываютъ у очень убѣжденныхъ людей, и отвѣтила:

— Вы не понимаете. Это игра XX вѣка.

Г. Тинскому совсѣмъ не удалась роль Наполеона. Зато онъ превосходный Потемкинъ въ «Измаильѣ». Очевидно, почетному артисту удаются болѣе герои средней величины.

Исполнители «Mad. S.-Géne» путали слова, мѣста, а одинъ, обратившись къ лакею, замѣтилъ: «ваша свѣтлость, герцогиня», разсчитывая, не безъ основанія, что избытокъ почтительности никогда не мѣшаетъ.

Н. пок.

* * *

Общедоступные народные концерты съ каждымъ разомъ все болѣе утрачиваютъ народный характеръ. По программамъ они ничѣмъ не отличаются отъ множества другихъ концертовъ, а публика ихъ посѣщающая состоитъ изъ обычныхъ посѣтителей музыкальныхъ развлеченій. Народъ же, т. е. тотъ именно контингентъ, на который по преимуществу рассчитаны были эти концерты, отсутствовать совсѣмъ. И это совершенно понятно. Разъ программа не припоровлена къ народному пониманію, сѣрый обыватель въ концертъ не пойдетъ, и никакою дешевизною его не соблазнить. Не угодно-ли ознакомиться, напримеръ, съ главными номерами программы одиннадцатаго общедоступнаго концерта: вступленіе къ музыкальной драмѣ «Парсифаль» Вагнера, его же вступленіе и свадебное шествіе изъ второго дѣйствія «Лоэнгринна» съ хоромъ и оркестромъ, торжественный гимнъ изъ 1-го дѣйствія оперы «Орлеанская дѣва» Чайковскаго, съ солистами, хоромъ и оркестромъ и прочее въ этомъ родѣ. А тутъ еще, какъ бы въ довершеніе безпринципности составителей программы, ивица г-жа Любимова, вмѣсто назначеннаго по программѣ «Пандеро» Рубинштейна, исполнила на французскомъ языкѣ арію изъ «Самсонъ и Далила» Севъ-Сауса. Спрашивается: что могутъ говорить уму и сердцу средняго обывателя всѣ эти непонятные и чуждые его міросозерцанію Парсифали, Лоэнгринны, Орлеанскія дѣвы и французскія аріи?.. Очевидно, ничего. И онъ не ходитъ въ концерты, специально для него созданные, не интересуется ими, справедливо считая ихъ барскою затѣею. Правда, залъ Дворянскаго Собранія неизмѣнно биткомъ набитъ и усеянъ концертовъ, среди интеллигентной публики, надкой на дешевизну, безспорный. Но такой результатъ могъ бы считаться утѣшительнымъ для антрепренера, тогда какъ общедоступные народные концерты, при учрежденіи ихъ, сколько намъ известно, задавались исключительно идейно-филантропическими цѣлями доставить здоровое музыкально-эстетическое развлеченіе для народа. Сколько выдете вы среди бѣднаго класса людей, которые такъ счастливы были бы послушать хотя какой пубудь отрывокъ изъ «Жизни за Цари», «Русалки», «Руслана», «Демона» и т. п. произведеній, родственныхъ ихъ духу и доступныхъ ихъ пониманію! Оставьте для нихъ ансамбль съ солистами, хоромъ и оркестромъ. Благо все это имѣется въ наличности, и бѣдный народъ благословлялъ бы имена устроителей концертовъ. Но вѣтъ, исполняются все какіе-то Парсифали, Лоэнгринны... Это очень больно и обидно. Точно злой рокъ тяготѣетъ надъ всеми нашими благими начинаніями и едва только дѣло станетъ на ноги, созваніе цѣли тускнѣетъ, идеалы омрачаются и начинается безпринципное блужданіе среди водоворота всякихъ случайностей и скорбныхъ призывовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ понятно, что коль скоро характеръ концертовъ измѣнился, то соответственно долженъ быть измѣняться и критическій масштабъ. То, что представлялось раньше безукоризненнымъ съ точки зрѣнія певзвскательнаго слушателя изъ простонародья, не всегда удовлетворитъ интеллигентнаго слушателя съ избалованнымъ вкусомъ и уточненными потребностями. Этимъ, впрямую, объясняется, что восторги публики въ послѣднихъ концертахъ не выражаются въ прежнихъ экспансивныхъ формахъ и все болѣе вводятся въ границы должной сдержанности. Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что концерты, нопрежнему, обставляются солидно и интересно. Въ одиннадцатомъ концертѣ, состоявшемся 12 апрѣля въ Дворянскомъ Собраніи и привлечшемъ полный залъ слушателей, кромѣ вышеперечисленныхъ пьесъ, исполнены были оркестромъ «Ночь въ Мадридѣ» Глинки, пилска дѣвушекъ изъ оп. «Рогинда» Офрова и военный маршъ Шуберта. Всѣ эти произведенія исполнены были, подъ управленіемъ графа А. Д. Шереметева и М. В. Владимірова, за которыми нисколько не исключеніями, превосходно. Въ «Лоэнгринѣ» и «Орлеанской дѣвѣ» оркестръ аккомпанировалъ слишкомъ громко, и въ «Ночи въ Мадридѣ» желательнo было бы больше огня и блеска. Изъ солистовъ

слѣдуетъ отмѣтить г-жу Коневскую, недурно сыгравшую на скрипкѣ концертъ Веявскаго, и г-на Суируценко, свѣтлаго со вкусомъ арію изъ «Лальки» Мопюшко и на bis два прелестныхъ романса барона В. Г. Врангеля. Г-жа Любимова оказалась дилетанткою съ примитивною школою и далеко не доброкачественнымъ голосомъ.

И. Кн—скій.

* * *

Въ понедѣльникъ въ «Старомъ закарѣ» состоялся дебютъ г-жи Шуваловой. Молодая артистка была весьма сочувственно принята публикою. По характеру своего дарованія, г-жа Шувалова, думается намъ, больше артистка пассивно драматическія роли, и жанръ комическій едва ли въ ея духѣ. Судить объ этомъ, впрочемъ, преждевременно, ибо сценическій опытъ часто измѣняетъ первоначальное направленіе таланта. Во всякомъ случаѣ, г-жа Шувалова стоитъ на хорошей дорогѣ и обѣщаетъ развиваться въ очень приятную и симпатичную актрису.

Дебютъ г-жи Тираспольской состоялся, какъ мы слышали, 28. въ роли Глафиры въ ком. «Волки и Овцы».

* * *

А. А. Агаревъ.

Г. Агаревъ выступилъ въ Маломъ театрѣ въ двухъ роляхъ—Генриха въ «Потонувшемъ колоколѣ» и Рожнова въ «Горь-злосчастѣ». Покамѣстъ, участіе г. Агарева ограничивается этими ролями. Въ репертуарѣ Кружка этому даровитому артисту, по моему, нечего дѣлать. Г. Агаревъ представляетъ совершенную противоположность общему тону и направленію этого театра, и если угодно, даже утрированную противоположность Г. Агаревъ артистъ, при всемъ своемъ несомнѣнномъ и въ высшей степени приятномъ дарованіи, отразившій съ особенною силою вліяніе Иванова-Козельскаго. Я говорю не о подражательности, но объ органической зависимости самыхъ приемовъ творчества. Перепрошеніе—съ одной стороны; расчлененіе подробностей—съ другой, и крайности ультрареализма—съ третьей—таковы главные завѣты школы Иванова-Козельскаго. Г. Агаревъ находится несомнѣнно подъ ихъ вліяніемъ. Это не мѣшаетъ ему быть и оставаться прекраснымъ артистомъ, умѣющимъ затрогивать струны нашего сердца, но это нисколько не нужно театру Литературно-артистическаго Кружка, гдѣ и репертуаръ, и актеры, держатся на внѣшнихъ эффектахъ. Такъ что, если бы г. Агаревъ былъ принятъ въ труппу, я бы счелъ это измѣной знамени.

Г. Агаревъ—актеръ съ нервнымъ темпераментомъ, мягкимъ голосомъ и отличною фразировкою. Онъ прекрасно мимируетъ и очень умно соображаетъ движенія. И въ Генрихѣ и въ Рожновѣ ему одинаково вредитъ перепрошеніе. Въ Генрихѣ ему не хватаетъ повышенности тона, въ Рожновѣ мечтательной мягкости. Физиологическіе признаки пропойцы и чашоточнаго покрываютъ страдающую душу маленькаго чинуши совершенно такъ же, какъ въ Генрихѣ, за обиліемъ сентенціозности, порою погибаетъ поэтическая фигура. Но г. Агаревъ—артистъ, и очень талантливый. Вотъ почему, я говорю объ немъ. Репутація, созданная г. Агареву провинціею, оказа-

лась нисколько не ниже его действительной цѣны. Финаль 2-го акта въ «Колоколѣ», 3-го и 4-го въ «Горѣ-Злосчастьѣ» доставили мнѣ, какъ зрителю, нѣсколько прекрасныхъ минутъ, и за нихъ большое спасибо талантливому артисту.

Въ «Горѣ-Злосчастьѣ» выдвинулись г-жи Яблочкина, Новикова, гг. Бравичъ и Дьяконовъ. Нехорошо, что на этой сценѣ установилась привычка выжидать реплики до послѣдняго слова и потомъ отвѣчать. Что за канцелярищина!

И. поч.

* * *

Въ среду 15-го апрѣля въ залѣ Городскаго Кредитнаго Общества состоялся концертъ виолончелиста П. П. Федорова. Концертантъ исполнилъ сухой и безцвѣтный концертъ Сенъ-Санса, арию Баха. Am Springbrunnen и 1-ю часть a-moll'наго концерта Давыдова, благодарное Cantabile Кюи и тарантеллу Линднера. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ г. Федоровъ обнаружилъ превосходную школу и музыкальность передачи. Концертанту недостаетъ, однако, виртуознаго блеска и отчасти участіе внѣшней законченности исполненія. Въ концертѣ принимали участіе пианистъ г. Николаевъ и баритонъ г. Нолле. Г. Николаевъ, на этотъ разъ, былъ не въ духѣ и игралъ какъ-то вяло и безцвѣтно. Въ исполненіи Feingauber Вагнера-Брассена не было эпической шири, и блестящій шедевръ германскаго композитора потерялъ всю свою мощь, яркость красокъ и живописную прелесть. Въ мазуркѣ Балакирева, представляющей неудачную подлѣлку подъ духъ и манеру Шопена, оставила желать лучшаго ритмическая часть исполненія. Лучше исполнены были Feuille d'album Кюи и ноктюрнъ Шопена. У г. Нолле голосъ небольшой и малосодержательный, особенно въ высокомъ регистрѣ, но владѣеть онъ имъ умѣло и со вкусомъ. Фрагировка отчетливая и изящная. По свойствамъ голоса пѣвецъ явно тяготеетъ къ декламации. Кантилена не въ его средствахъ. Г. Нолле исполнилъ съ посредственнымъ успѣхомъ арию изъ «Короля Лагорскаго» Массне и не вполне благополучно спѣлъ романсъ Кюи «Вчера намъ цвѣтокъ», но произвелъ хорошее впечатлѣніе въ извѣстномъ романсѣ Давыдова «И ночь, и любовь, и луна», и мастерски съ рѣдкой залушевною чувствъ и разнообразіемъ оттѣнковъ, спѣлъ на bis необыкновенно поэтичный романсъ Рубинштейна «Нѣвецъ». Публика, для конца сезона было много и все исполнители съ концертантомъ во главѣ приняты были весьма сочувственно.

В. К. ский.

Въ „Кіев. Словѣ“ помѣщена очень трогательная бѣсѣда съ Ил. П. Киселевскимъ. Почтенный артистъ сильно боленъ, и остался безъ всякихъ средствъ.

— Вѣдь вотъ многіе не вѣрятъ, скажутъ: «онъ много зарабатывалъ, могъ отложить», у насъ вѣдь охотники считать въ чужомъ карманѣ, а вы не повѣрите, что вотъ надежда на весенній заработокъ пропала, лѣтомъ пошлютъ куда-нибудь на воды, а что зимой получено, то все уже прожито, да еще прихвачено въ счетъ будущихъ благъ, въ виду непредвидѣнныхъ расходовъ, благодаря этой болѣзни... Чѣмъ же, спрашивается, жить? Не околѣвать же мнѣ, какъ старой дворовой собацѣ, подъ подворотней, заложивъ послѣднюю рубашку...

— А вы бы, Иванъ Платоновичъ, обратились въ театральное общество, вѣдь оно, навѣрное, сочувственно откликнулось бы на вашу просьбу, вѣдь вы же не первый встрѣчный, у васъ есть почтенное артистическое имя, репутація безукоризненнаго человѣка...

— Одна только надежда и осталась. Подаль прошеніе. Да, вѣдь, я не пособія прошу, Богъ съ нимъ съ пособіемъ, авось проживу собственными средствами... Я прошу ссуду, что бы лѣто-то кое-какъ перебиться... Ну, буду здоровъ, заработаю зимой—отдамъ. Вѣдь крайность просить заставляетъ... Эхъ, вотъ вамъ наше артистическое существованіе!

И оны смолкъ, бессильно опустивъ голову на подушки кровати...

Послѣдній г. Киселевскаго театральныи критикъ газеты П. П.—въ добавляетъ отъ себя:

Я молча смотрѣлъ на эту сѣдую голову, окруженную ореоломъ извѣстности, голову артиста, чье имя знакомо всей интеллигентной Россіи... Ни огромный талантъ, ни рѣдкая популярность, думалъ я, не спасли этого человѣка отъ необходимости подѣ старость, истомленному болѣзью, терзаться сомнѣніями ожидая: *вдруг откажутъ!* Да, откажутъ. Напишутъ на бѣлой, гладкой бумагѣ красивымъ писарскимъ почеркомъ, что «за веимѣніемъ свободныхъ суммъ совѣтъ Импер. рус. театр. общества постановилъ въ просьбѣ вашей о томъ-то отказать». Вотъ и все. Затѣмъ, сытые, здоровые и самодовольные господа разойдутся по домамъ, и... жизнь пойдетъ своимъ чередомъ. Не правда-ли, какъ просто?

Впрочемъ, и самъ г. П. П.—въ увѣренъ, что „опасеніи напрасны“, и что общество отнесется „съ полною готов-

ностью“. Но вопросъ другой—что есть у этого общества? Загляните въ отчетъ и посмотрите, какъ ничтожна расходная сумма театральнаго общества.

* * *

Товарищество артистовъ, въ составъ котораго входятъ г-жи Писарева-Звѣздичъ, Стравинская, Дестомбъ, гг. Михайловъ, Высоцкій, Истоминонъ, Степановъ и др. выѣзжаетъ въ г. Смоленскъ, гдѣ предполагаетъ давать спектакли въ теченіи всего лѣта.

* * *

Экстренное собраніе русскаго театральнаго общества назначено въ четвергъ, 30-го апрѣля, въ 1 часть дня, въ фойѣ Александринскаго театра, согласно § 35 устава и въ виду состоявшихся выборовъ на общемъ собраніи, бывшемъ 12-го апрѣля. Предметы зачатія: 1) выборъ двухъ членовъ совѣта и четырехъ кандидатовъ; 2) выборъ четырехъ членовъ ревизионной комиссіи и кандидатовъ къ нимъ; 3) предложеніе совѣта объ избраніи и утвержденіи почетныхъ членовъ общества, и 4) вопросъ объ учрежденіи въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ кровати имени одного изъ почетныхъ членовъ общества.

Въ случаѣ, если назначенное на 30-е апрѣля экстренное собраніе не состоится за неявкою числа членовъ, требуемаго уставомъ, второе собраніе (на основаніи § 37 устава), назначается на 3-е мая, въ томъ же помѣщеніи, въ 1 часть дня, причемъ это собраніе будетъ считаться действительнымъ, независимо отъ числа явившихся членовъ.

* * *

Надняхъ вышла первая часть трудовъ Съѣзда сценическихъ дѣятелей. Цѣны на обложкѣ пѣтъ, и гдѣ книга продается—тоже не указано. Труды отпечатаны четкимъ шрифтомъ на порядочной бумагѣ и представляютъ краткіе рефераты всего происходившаго на Съѣздѣ. Но имѣются и промахи. Такъ, число членовъ Съѣзда—казалось бы, чего прощѣ?—не указано, и многія фамиліи пропущены.

Редакція первой части „Трудовъ“ принадлежитъ г. Селиванову.

* * *

Товарищество, съ г-жею Савинюю во главѣ, пользовавшееся крупнымъ успѣхомъ въ городахъ прибалтійскаго края, выѣзжаетъ въ томъ же составѣ на лѣтнее турнѣ по юго-западу Россіи. (Кіевъ, Житомиръ и пр.). Спектакли будутъ даны также въ Виленѣ и Варшавѣ.

* * *

Г-жа Лавинь.

(С.и. Загран.)

Провинціальныи дѣла.

Новочеркасская трунна на зныиій сезонъ окончательно сформирована. Въ драмѣ служатъ: г-жи Рахманова, Свѣтлова-Арди, Вечера, Полякова, гг. Ленковскій, Матковскій, Дубецкій, Михайловъ, Вадимовъ, Бриискій, Минаевъ, Петровъ, Корнильевъ. Въ опереткѣ: г-жи Андреева, —Вергина, Борская, гг. Дунаевъ и Задольскій. Начинается се-

зонъ, въ виду голосовыхъ средствъ опереточной труппы, оперой. Пойдутъ „Травята“, „Демонъ“ и „Трубадуръ“.

На предстоящій лѣтній сезонъ ревелъскій театръ спятъ товариществомъ драматическихъ театровъ, во главѣ котораго стоитъ А. И. Незлобинъ. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Ковалько (роли героинь), Щепкина, Юдина, Нелюбова (драмат. старуха), Рассатова, Кузьмина, Лямина и гг. Нероновъ (резонеръ), Грузинскій, Калскій (любовникъ), Гланьскій, Тупковъ-Свободинъ, Щепкинъ, Никитинъ и другіе. Сезонъ предполагается открыть 20—21 мая.

Лѣтній театръ въ Сумахъ спятъ Л. В. Дубецкинъ. Труппа драматическая; въ составъ ея входятъ: Н. Н. Невѣрова, В. Н. Вечера, А. Н. Севастьянова, Е. В. Полякова, Л. В. Дубецкій, М. К. Шумилинъ, Г. С. Флоровскій, В. Г. Лаптевъ и другіе. Мебель и аксессуары выписаны изъ Москвы! Начало сезона 23 апрѣля.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. На сценѣ Малаго театра шла повая пьеса. Хотите знать содержаніе? Дѣйствіе 1-е. Купеческая дочка влюблена въ приказчика своего отца. Отецъ ее просваталъ за другого, за богача. Дочь умоляетъ отца скалиться, но тотъ неумолимъ. Старуха уговариваетъ невесту не печалиться. Входитъ сваха и говоритъ, что смотрины назначены на завтра. Дѣйствіе 2-ое. Является женихъ. Невѣста его видѣть не можетъ. Помозвка; шють, илишуть. Сваха еще раньше описываетъ невестѣ жениха въ яркихъ краскахъ: „Малина, одно слово, а не женихъ!“ Дѣйствіе 3-е. Невѣста все спрашиваетъ отца: „Тягенька, не люблю я его!“ Отецъ отвѣчаетъ: „Глупая, счастья ты своего не поймаешь!“ Все ужъ должно окончиться, какъ того желаетъ родитель, вдругъ...

„Позвольте, скажетъ читатель, вы мнѣ рассказываете давно извѣстную комедію „Вѣдноть не порокъ“, прибивъ къ персонажамъ Островскаго Гоголевскую сваху“...

Не совсѣмъ такъ, ибо въ предисловіи явленіи, вмѣсто Любима Торцова, вѣшивается судьба. Вѣшивается она такимъ образомъ, что невеста, подлѣ вѣщомъ не даетъ согласія, отказывается произнести обязательное „да!“ Свадьба съ богатымъ и нелюбимымъ женихомъ расходится. Все остальное идетъ по старому. Выдвигается женихъ-приказчикъ, только не Митя, а Сама, и говоритъ: „Дочь вану я люблю. Выдайте ее за меня. Что и бѣднѣ-то! За то я честенъ“. Огнѣшившій отецъ соглашается на все и такимъ образомъ оканчивается повая, оригинальная (даже черезчуръ) пьеса г. Купчинскаго. Помню, еще въ 4-мъ классѣ гимназій мени заставляли дѣлать переложенія изъ хорошихъ авторовъ и за хорошія переложенія ставили хорошіе балы, даже 5. Но если г. Купчинскому, какъ начинающему, юному автору пришла охота дѣлать переложенія, зачѣмъ же было припутывать сюда публичку. Не хватало только еще одного акта: въ молодцовской у Гордыя Торцова—тогда бы сходство было еще полнѣе.—сходство при всемъ безобразіи и несообразности частей! Есть въ пьесѣ и монологъ Петра изъ „Не такъ живи, какъ хочешь“. Буквально, слово въ слово. Не угоднo-ли: 1) Передъ тѣмъ, какъ броситься въ прорубь, повѣствуетъ герой Купчинскаго, Сама Корольковъ — перекрестился противъ ноли—да и опомнился вдругъ: гдѣ я? Зачѣмъ я здѣсь? Ноги отнялись „Милуешь 10 стонъ, а тамъ—бѣжать“ и т. д. Есть и поныжки „сбѣгать“ смѣшныя купецкія слова, въ родѣ: „саитре-мантре“, „пмострадія“, „финтифликація“! Но какъ это неправдиво и неуклюже! За исключеніемъ ветерановъ, гг. П. Музили 1 и П. Рябова, псалителемъ „пьесы“ г. Купчинскаго явились молодыя силы Малаго театра, г-жи: Рыжова, Берсъ, Каратыгина, гг. Музили 2-й, Носовъ, Насильевъ и др. Играли всѣ очень старательно, и гдѣ артисты изображали „подлинные типы Островскаго, не омраченные сотрудничествомъ юнаго автора, тамъ это выходило даже очень педурно, какъ, напримѣръ, сцена невесты—Кати (Любушки)—и Саши Королькова (Мити) въ первомъ актѣ. Сцена эта совершенно аналогична съ подобной же сценой во 2-мъ актѣ „Вѣдноть не порокъ“.

Удалась маленькая эпизодическая розька купчика г. Толъкмиу и купеческой барышни—г-жѣ Берсъ. Дыи ползлаго сходства выведены и мальчикъ—Вали (Егорущка), котораго довольно бойко сыгралъ какой-то ученикъ Театральной школы. Очень мила г-жа Коппина въ роли горничной, Машин, состоящей въ интимныхъ отношеніяхъ со вдовцемъ хозяиномъ. Не смотря на дружное исполненіе, вызовы, очень жидкіе, и то послѣ 2-го и 3 акта, вывали на долю участвующихъ. М. В.

* * *

12-й общедоступный народный концертъ состоится въ воскресенье, 19 апрѣля, въ 2 часа дня, въ залѣ Дворянскаго Собранія. Въ концертѣ примутъ участіе хоръ и оркестръ графа

А. Д. Шереметева, солисты: г-жи Доре, Гедсонова, гг. Кузнецовъ, Чернявскій, Бусловъ.

Появившіеся въ печати слухи, что общедоступные концерты въ этотъ сезонъ уже прекратились, неавѣрны. Концерты будутъ продолжаться въ апрѣлѣ и маѣ.

* * *

Заканчивающая у насъ сезонъ московская частная опера предполагаетъ лѣтомъ дать рядъ спектаклей въ Одесскомъ городскомъ театрѣ.

* * *

Г. Травскій заключилъ только что контрактъ съ подвизавшимся у насъ постомъ «трансформистомъ» Фреголи на весь будущій сезонъ, намѣреваясь совершить большое турнѣ по Россіи.

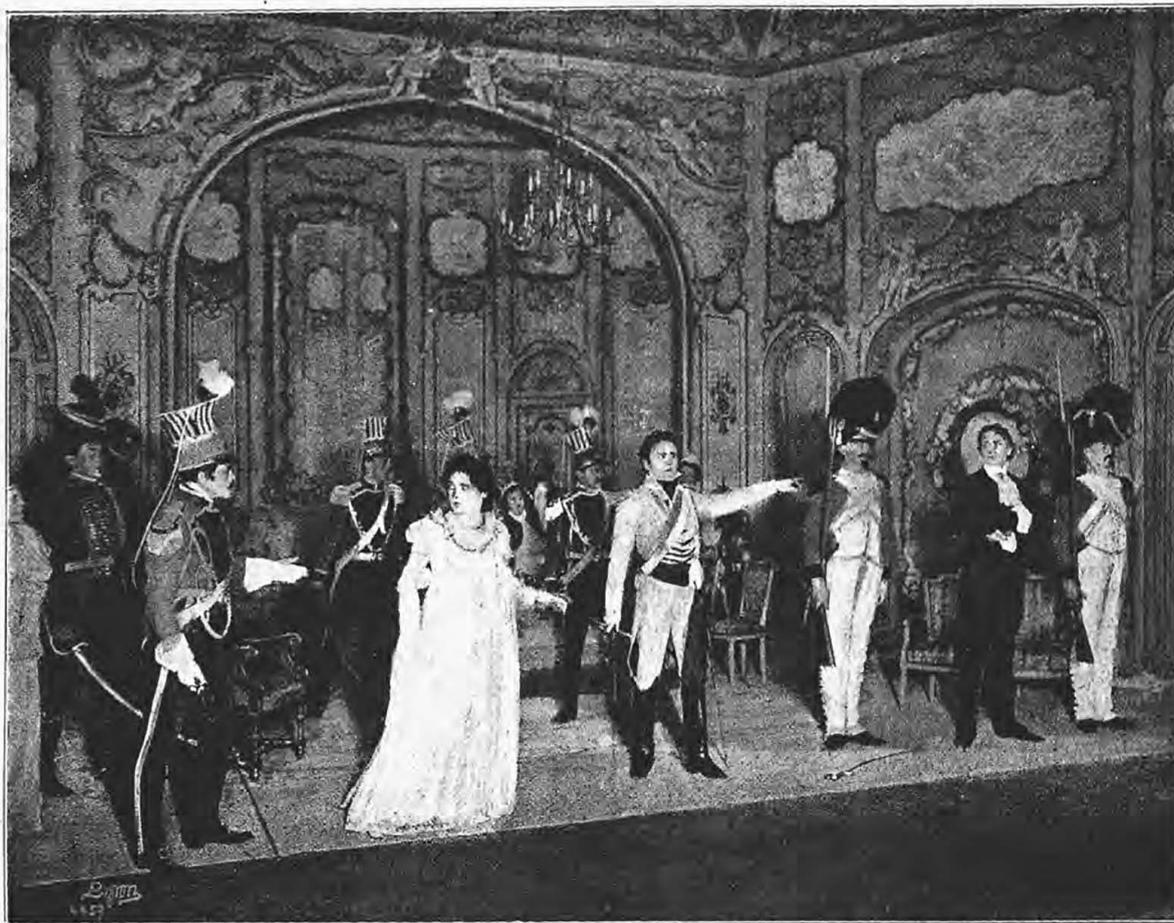

— З А М Ѣ Т К И. —

Вещь удивительная, говорятъ мнѣ одинъ приятель,—весна на меня всегда дѣйствуетъ бодрящимъ и живительнымъ образомъ, но въ Петербургѣ — наоборотъ, она меня угнетаетъ. Почему-бы это?

Я припомнилъ собственныя впечатлѣнія и долженъ былъ согласиться, что это именно такъ. Зима держитъ петербуржца въ состояніи постоянного нервнаго возбужденія, и какъ солдатъ въ бою, онъ не замѣчаетъ полученныхъ ранъ и не чувствуетъ боли. Но утихла борьба, принизились интересы, замедлился пульсъ жизни, и петербуржецъ начинаетъ чувствовать, что онъ развнченъ физически и нравственно. Нападаетъ какой-то особая сонливость. Органы мысли, жизни и чувства дѣйствуютъ вяло и неохотно. Палкинскій обѣдъ, переаривавшійся зимою сравнительно легко, начинаетъ давать „кислую реакцію“. Марья Ивановна внезапно брызгнетъ, и приходится перешивать всѣ пуговицы на лифахъ. Мишка невообразимо шалитъ и дѣйствуетъ на нервы. Отношеніе за № такимъ-то вдругъ вызываетъ безконечное количество дополнительныхъ отношеній, предписаній, справокъ и согласительныхъ заключеній; и грозятъ превратиться въ хроническое зло. И всѣ ждуть отдыха, отпуска, отъѣзда...

Сезонъ начинается съ „открытій“. Открытія въ общественной жизни Петербурга составляютъ „грань“. Вотъ это до открытій и потому не совсѣмъ опредѣленно, а вотъ это послѣ открытій—это, уже, такъ сказать, официально. Съ момента открытій я знаю, что на улицахъ будутъ переладывать мостовую, шгукатуръ ползетъ на лѣстницу, порядочные люди выѣдутъ на дачу, и въ два часа начнетъ свѣгать. Литрепренеръ—это мой стѣнной календарь, моя метеорологическая таблица. Начинается сезонъ опереткой, очень тихой, скромной, соблюдающей постепенность въ нарастаніи. Я знаю тогда напередъ, что будетъ отличная погода. При первомъ дебютѣ новой звѣзды, я снимаю чехолъ съ зонтика, а при первомъ спектаклѣ оперной труппы, я раскрываю зонтикъ съ тѣмъ, чтобы не закрывать его до конца сезона. Ахъ, господа, петербургское лѣто намъ испортили автрепренеры, и чѣмъ больше они стараются, тѣмъ злѣе

«The Countess Valeska», драма Штраца (Л. П-ое)

(См. Загран.)

и пасмурнѣе становится небо, не знаю, потому-ли, что небо не любитъ нечестивыхъ бѣсовскихъ игръ и „плясовъ“, или потому, что въ природѣ есть разумная справедливость. Пока Гюнсбургъ былъ одинъ—лѣто въ Петербургѣ стояло превосходное. Но потомъ пошли конкуренты, у Гюнсбурга испортилось настроеніе, это сказалось на барометрическомъ минимумѣ, и затѣмъ—*vogue la galère!*.

Серьезно, почему-бы антрепренерамъ не учредить синдикатъ, вродѣ сахарозаводчиковъ и нефтепромышленниковъ? Слѣдуетъ нормировать производство. Ну, статочное-ли дѣло, чтобы лѣтвѣи Петербургъ, вообще, худосочный и довольно ограниченный по составу, могъ прокормить три оперетки, и притомъ двѣ французскія, и притомъ одну изъ нихъ въ двойномъ составѣ? Можно учредить премію за вывозъ, или, по крайней мѣрѣ, возвращать акцизъ съ вывозимыхъ французенокъ, какъ это практикуется относительно зажигательныхъ спичекъ; можно установить нормальный предѣлъ выкурки опереточнаго спирта—что угодно, наконецъ, но надо что-нибудь сдѣлать. Ибо, истинно говорю вамъ: мы всѣ страдаемъ климатически изъ за грѣховныхъ междоусобицъ антрепренеровъ. Каменноостровскій проспектъ напоминаетъ теперь что-то вродѣ большой дороги въ феодальныя времена. По сторонамъ, какъ извѣстно, расположены зубчатые замки бароновъ, которые отъ нечего дѣлать, а больше по случаю дворянскаго оскуднѣнія, грабили профъжающихъ. Покажется богатый кунецъ—тащи его! Ѣдетъ обозъ—вали его! Вотъ такіе-то увеселительные притоны завелись по всему тракту на островахъ. Гдѣ-нибудь да васъ перехватятъ. Благополучно пройдете „Акваріумъ“, наткнетесь на „Монплеяръ“. Манжете „Монпле-

яръ“, попадете въ ланы къ „Медвѣдю“. Потомъ, старинный рыцарскій замокъ „Помпей“, „Аркадія“, „Ливадія“ и т. д., пока вы не совершите круговаго оборота и, обогнувъ ресторанъ Фелисьена, не увидите солнца съ лѣвой руки.

Впрочемъ, я думаю, что съ нынѣшняго сезона дѣло должно улучшиться.

Въ толкахъ о девальвации и денежной реформѣ упущенъ одинъ немаловажный моментъ, — именно роль золотой валюты въ импортѣ французенокъ. Когда курсъ фиксированъ, французенки должны подешевѣть. Я хорошо помню, еще блаженной памяти „Ренессанса“ театральнй сезонъ, совпавшій съ отчаянной понижительной кампаніею берлинской биржи. Шла оперетка „Великій Моголъ“, и всѣ пѣвички понижали. Утромъ понижалъ Блейхредеръ, вечеромъ понижала Лефоръ. Иначе быть не могло. Когда курсъ 195 на Берлинъ, то хорошая опереточная пѣвица стоитъ ровно въ полтора раза дороже того, что она стоитъ. Приходится брать пѣвицу на полтора тона ниже, и вотъ вамъ музыкально-биржевая задача на теорію гармоніи.

Когда курсъ фиксированъ, и въ особенности, когда обращеніе золотое, металлическая валюта немедленно возстанавливается и въ голосахъ французскихъ пѣвицъ. Можетъ быть, это не такъ хорошо отзовется на торговомъ балансѣ—я не знаю; можетъ быть даже, усиленный импортъ французенокъ несогласимъ съ разумнымъ покровительствомъ отечественному производству. Но, оставаясь на почвѣ чисто экономической, нельзя не признать, что именно таковы должны быть послѣдствія денежной реформы, въ предѣлахъ „Акваріума“, „Крестовскаго сада“ и отчасти сада Неметти.

Ахъ, протекціонизмъ отличная вещь! Но есть предметы, которые безсилна ввести самая запретительная система. Таковы перецъ, хорошая погода и французская шансонетка.

Все это немного легкомысленныя замѣтки, но вы ихъ будете читать въ ясный, ласковый день, когда весна официально вступаетъ въ свои права, ибо въ этотъ именно день открывается павловская музыка. Павловская музыка совѣтъ особенная музыка, тоже слегка имѣющая отношеніе къ девальваціи и денежной реформѣ. Когда фаготъ вретъ, а скрипка понижаетъ, балабасъ царскосельской дороги претерпѣваетъ соответствующія измѣненія, и дивиденды можетъ растаять, какъ поцѣлуй на устахъ. Въ то время, какъ для другихъ дорогъ существуютъ какіе-то тяжелые грузы, ставки, прямые сообщенія, сѣзды представителей группъ и пр. — для царскосельской существуетъ одна только музыка. Это передѣлка на новѣйшій ладъ стариннаго мѣла обл. Орфея. Вагоны движутся по рельсамъ только потому, что въ павловскомъ вокзалѣ г. Галкинъ помахиваетъ дирижерскою палочкою. А между тѣмъ Аристотель доказывалъ, что поэтъ Орфей никогда не существовалъ.

Я люблю бывать въ Павловскѣ, слушать музыку и наблюдать. Въ тихій лѣтній вечеръ здѣсь хорошо дышется и привольно мечтается. Каждый слушаетъ музыку по своему, и каждый вкладываетъ въ слушанье то, что по обстоятельствамъ ему болѣе всего необходимо. Что слушаетъ,—думаю я часто,—молодая дѣвушка, которую каждый день водятъ сюда, потому что это très convenable, и потому что на музыкѣ такъ много военныхъ? Ахъ, она не всегда слушаетъ то, что значится въ программѣ!.. И я убѣжденъ, что въ концѣ концовъ, это сидѣнье за столикомъ съ маман, и это упорное сосредоточиванье мысли превращается для нея въ пытку. Становится скучно, хочется въ лѣсъ, въ паркъ, вдохнуть полною грудью ароматъ поля, зеленыхъ деревьевъ, бѣлыхъ ландышей и душистаго мха...

А маман сидитъ и все время упорно слушаетъ. Коренастый военный на сосѣдней скамейкѣ даже согнулся отъ удовольствія, молодой человекъ въ коричневомъ котелкѣ качаетъ въ тактъ головою, дирижеръ плаваетъ въ ритмическихъ кругахъ своей палочки, и вся публика какъ бы испытываетъ легкое головокруженіе. Взять бы потихоньку и уйти... на то самое мѣсто, гдѣ она утромъ была. Хорошее мѣсто, отличное... Подъ липою. Она каждый день по утру туда ходитъ. Не нужно только, чтобы маман это знала. Еще въ прошломъ году она была здѣсь съ Владиміромъ Петровичемъ и вырѣзала перочиннымъ ножичкомъ на корѣ его инициалы. Да... да... Что вы смѣетесь? Это на вѣки. И когда она надрѣзывала ножичкомъ дерево, показалось нѣсколько капель соку, точно сочилась сердечная рана... Что это, птица пролетѣла? Да, птица! Она хотѣла-бы быть птицей. Или нѣтъ, лучше быть индианкой, темной, стройной, и чтобы повсюду браслеты... Почему непременно слѣдуетъ быть бѣлой? Это предразсудокъ... Право, уйти-бы подъ липу. У нея такая привѣтливая, густая листва, точно кудрявая шапка волосъ, и запахъ, нѣжный-нѣжный и сладкій, вливается въ душу... Приволье, просторъ, и нѣтъ этой песнопной сцены, которая торчмя торчитъ передъ глазами.

— Lise, — произноситъ маман, — какой номеръ теперь слѣдуетъ по программѣ?

— Пѣтуховъ, маман, — вздрагиваетъ дѣвушка.

— Какой Пѣтуховъ? Что за Пѣтуховъ!

— Пѣтуховъ, музыкальной критикъ—сюита „Какофоніонъ изъ русскихъ пѣсенъ“...

И затѣмъ, снова заглянувъ въ программу, добавляетъ съ облегченіемъ:

— Это предпоследній номеръ. Мы не будемъ вѣдь до конца слушать, маман? Становится свѣжо...

Homo novus.

НЯ ПОРОТЬ СМЕРТИ.

(НОВѢСТЬ).

(Продолженіе *).

XVIII.

Не то испытывалъ Коля. Онъ былъ на высотѣ блаженства, ощущая гордость побѣдителя, готовъ былъ кричать на весь міръ. Онъ еще лежалъ въ постели, какъ денщикъ доложилъ ему, что „пожаловалъ дяденька“. Коля вскочилъ и сталъ одѣваться. Генераль пріогворилъ дверь, просунулъ голову и спросилъ: „можно“?

— Простите, дядя; я сейчасъ къ вашимъ услугамъ.

— Лежи, лежи, не стѣсняйся, я на одну минуту, пріогворилъ генераль и вошелъ въ спальню. — Здравствуй, сказалъ онъ, притягивая къ себѣ Колю и поцѣловать его. — Поздравляю!

Коля приподнялъ брови и съ удивленіемъ спросилъ:

— Съ чѣмъ, дядя?

— Молодецъ! Хвалю!

Генераль потрепалъ Колю по плечу.

— Не понимаю, смутясь пролепеталъ Коля.

— Ну, вотъ! Ха-ха!.. Я далъ себѣ слово захватить тебѣ и разцѣловать.

— И все-таки не понимаю.

— Ну, ну, ну... Не скрытничай. Сейчасъ у меня былъ режиссеръ... Ты изволилъ умыкнуть Цвѣтковскую съ репетиціи? И игры бѣсовскія межъ сель... Ха-ха!.. Одобряю!.. Хотя я приказалъ ее оштрафовать. Нельзя!—порядокъ требуетъ... Но ты...—генераль поцѣловалъ кончики своихъ пальцевъ—ведешь себя премило. Прелестно, mon cher, прелестно, превкусно!

— Мое чувство, дядя, серьезно, строго замѣтилъ Коля и сдвинулъ брови.

— Mon cher, въ жизни ничего нѣтъ серьезнаго, а тѣмъ болѣе наши отношенія къ женщинамъ. Кто-то изъ философовъ утверждалъ даже, что прелесть несерьезнаго — есть женщина... Я первый повѣсился бы, если бы въ мірѣ не было женщинъ. Позволь еще разъ облобызать тебя за героизмъ. Слѣшу, mon cher, на вокзалъ. Сегодня пріѣзжаетъ моя благовѣрная и Адель. А ты, герой!..

Генераль комически погрозилъ ему пальцемъ и вышелъ изъ спальни.

„Диникъ“, — подумалъ Остужевъ и ему стало обидно. Какъ онъ смѣетъ его приравнять къ себѣ и счи-

*) См. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15.

Сара Бернарть въ своей уборной.

тать его святое чувство за развратъ? Ему было досадно, что сближеніе съ Цвѣтковскою произошло въ ресторани, при обстановкѣ, которую любятъ только развратники: корь, шампанское, музыка...

Въ то же утро у Цвѣтковской сидѣлъ Поцѣлуевъ. Она хотѣла сперва сказаться больною и не принять его, но пораздумала и вышла къ нему въ гостиную. Чувствовала она себя усталою и разбитою.

— Дорогая наша, что съ вами? встрѣтилъ ее Поцѣлуевъ, стараясь выразить на своемъ лицѣ тревогу и безпокойство:—васъ не было на репетиціи... Больны? Огорчены?..

Цвѣтковская по его глазамъ видѣла, что онъ „все знаетъ“.

— Кутила, отвѣтила она вызывающе.

— Вы?.. Елена Федоровна Цвѣтковская? Полноте! Вы шутите. Я не вѣрю. Вѣдь это мы, народъ развратный, преданы грубымъ оргіямъ, а вы... весталка, чистая жрица искусства, давшая обѣтъ невинности передъ священнымъ алтаремъ... Другъ мой, вы бредите!..

— Представьте, не выдержала, прервала его Цвѣтковская и блеснула холодными глазами:—вы такъ убѣдительно доказывали мнѣ прелесть земныхъ страстей, что я не выдержала. Я была съ Остужевымъ.

— Какъ? Съ этимъ... сосункомъ? притворно удивляясь, воскликнулъ Поцѣлуевъ:—да, вѣдь, у него на губахъ молоко не обсохло.

— Послушайте, Поцѣлуевъ, вдругъ проговорила она рѣшительнымъ тономъ:—что вамъ нужно? Вы все знаете, ну, и отлично... Я никого и ничего не боюсь, проговорила она, выпрямляясь:—такъ и объявите всѣмъ нашимъ закулиснымъ кумушкамъ. Ну да, увлеклась... Молоды?... Не по мнѣ? Безумство?..

Пусть будетъ безумство. Хочу безумства!.. Затѣмъ, простите, я утомлена...

И выдержавъ мастерскую паузу, добавила:

— Не спала ночь.

Цвѣтковская прошла въ свой будуаръ, а Поцѣлуевъ взялъ въ руки цилиндръ, сдѣлалъ одинъ очень хорошій театралный жестъ и направился къ выходу.

— Господи, подумала Цвѣтковская:—я окончательно разучилась владѣть собой! Къ чему я разыграла передъ нимъ какую-то виноватую? Въ чемъ я оправдывалась? И какое кому дѣло до меня?

Она досадовала на себя до слезъ.

Поцѣлуевъ поѣхалъ отъ нея къ Чванышеву. Ему хотѣлось сообщить критику сенсационную новость. Чванышевъ давно искалъ пикантнаго сюжета для фельетончика, а тутъ сама судьба посылаетъ ему въ руки сюжетъ.

Нѣкоторое раздраженіе противъ Цвѣтковской чувствовалъ и генералъ, хотя былъ увѣренъ, что она пойметъ всю непрактичность своего увлеченія юнымъ офицерикомъ.

Теперь онъ, однако, былъ на платформѣ: цѣловалъ руку своей супруги, обнималъ дочь и осведомлялся о ихъ здоровьѣ. Софья Павловна замѣтила, что за эти пять лѣтъ ихъ разлуки супругъ ея сильно поистрепался. Она поздоровалась съ нимъ довольно холодно и повторила, что пріѣхала совѣмъ не стѣснить его, а, соблюдая наружный декорумъ семейной жизни, устроить судьбу Адели.

Адель, горбатая, малорослая, но съ очень живыми глазками и миловиднымъ личикомъ, дѣлала видъ, что очень рада родинѣ и всѣмъ восхищалась: вокзаломъ, улицами, домами, даже русскою грязью, которой, по увѣреніямъ Софьи Павловны, заграницею совѣмъ нѣтъ.

Терентьевичъ, встрѣтившій господъ поклономъ

въ полъсъ и поцѣлуютъ ручекъ, показался Софья Павловнѣ слишкомъ не комилфотнымъ. У него даже не было фрака, а сидѣлъ на плечахъ потертый пиджакъ съ лоснящимися рукавами. Отъ картинъ своего супруга она пришла въ ужасъ. За то живые глазки Адели занескрились и впились въ нихъ съ видимымъ наслажденіемъ. Генераль понялъ, что въ ней течетъ его кровь.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Парижъ. (Отъ нашего корреспондента). Поставленная 4 апрѣля въ первый разъ въ маленькомъ театрѣ Латинскаго квартала «Сипу» пьеса «Магистратъ» (Magistrat), очень понравилась публикѣ, несмотря на грубый и тяжеловѣсный остроумный англійскаго автора пьесы. Пьеса переведена на французскій языкъ очень умѣло опытнымъ Бертономъ—мастеромъ на передѣлкѣ иностранныхъ пьесъ и приспособленія ихъ къ французскимъ сценамъ. Пьеса построена на различныхъ недоразумѣніяхъ, происходящихъ благодаря тому, что нѣкая Агата Фаррингдонъ, выходя вторично замужъ за судью (магистрата) Покета и желая скрыть отъ него свои лѣта, уменьшаетъ число лѣтъ своего сына Теда отъ перваго брака. Если не считать того, что четырнадцатилѣтній сыночекъ выкидываетъ штуки, которыя скорѣе въ пору двадцатилѣтнему юношѣ—невинный и вполне понятный обманъ мистриссъ Фаррингдонъ, не причинялъ бы никому особеннаго вреда, и все шло бы если бы она не узнала, что крестный отецъ Теда возвращается изъ Индіи и такимъ образомъ откроется обманъ честнаго не допускающему никакой лжи судьи. Вотъ почему, она рѣшаетъ отправиться тайкомъ отъ мужа въ ту гостиницу, гдѣ остановился крестный Теда; отсюда проистекаетъ цѣлый рядъ qui pro quo, одинъ другого запутаннѣе. Все, понятно, кончается мирно и къ общему удовольствію. Пьеса, вѣроятно, выдержитъ не мало представлений благодаря живой игрѣ Дескорваль, въ роли Агаты.

Вслѣдъ за этой новинкой намъ предстоятъ на будущей недѣлѣ первыя представленія «Мученицы»—Ришпена, идущей въ Comédie Française, «Лизіаны» — новой пьесы Романа Коолуса (Roman Coolus) въ театрѣ «Ренессансъ», въ которой выступитъ въ первый разъ послѣ болѣзни, Сара Бернаръ въ компаніи съ своимъ постояннымъ партнеромъ Гитри.

Въ «Opéra Comique» новый и дѣятельный директоръ Карре готовить «Богему» Пуччини. Композиторъ для сей okazji прѣхалъ въ Парижъ; тамъ же дѣятельно репетируется опера Венсена д'Инди (Vincend' Indy) — «Февааль», шедшая съ большимъ успѣхомъ еще въ прошломъ году на сценѣ Брюссельскаго театра «Moulin», а пока Карре привлекаетъ публику операми «Сафо» съ Кальве и старушкой «Карменъ», съ участіемъ Нуовино, тенора изъ Большой оперы Салеа (Saleza) и чуднаго баритона Буве (Bouvet). Всѣ свои остальные проекты (увеличеніе хора, балета, постановку новинокъ) Карре выполнять уже въ новомъ зданіи Комическаго Оперы, куда она переходитъ въ ноябрѣ.

Въ Большой Оперѣ въ концѣ мѣсяца мы услышимъ любимицу Парижа, контрольную Дельна (Delna), выступающую для перваго дебюта своего въ «Юаннѣ Лейденскомъ». Нѣтъ сомнѣнія, что и въ Большой Оперѣ она будетъ пользоваться такимъ же успѣхомъ, какъ и въ Opéra Comique, гдѣ она успѣла создать цѣлый рядъ ролей: между прочимъ لها былъ возобновленъ «Орфей» Глюка, и выдержалъ немалое количество представлений, она же создала «L'Attaque du moulin» Брюно, «Vivandière» и комическую роль мистриссъ Квиконъ въ «Фальстафѣ».

Въ опереточномъ мірѣ, за неимѣніемъ новинокъ, возобновляютъ старыя оперетки: въ «Athenée Comique» — «Гейша» выдержала 50 представлений и уступитъ мѣсто «Мокрому Амуру», въ «Folies-Dramatiques» возобновляютъ «La timbale d'Argent», а «Bouffes Parisiennes» послѣ провала «Маленькаго пятнышка» (La petite tâche), выдержавшаго всего нѣсколько представлений возвратились къ новинкѣ этого года «Les petites Michu», музыка Мессаже (Messenger).

Концертный сезонъ почти закончился: оркестры Ламуръ и Колонна завершаютъ сезонъ блестящими концертами: у Ламуръ этотъ блескъ придалъ Ванъ-Дикъ, у Колонна—Гансъ Рихтеръ. Музыка Вагнера, какъ видите, еще въ большой модѣ въ Парижѣ.
Л. Левскій.

«La Martyre» Новое драматическое произведеніе Ришпена ждали съ особеннымъ интересомъ, хотя необыкновенная медленность, съ которой дирекція «Comédie Française» ставила пьесу, мало говорила въ ея пользу.

Первый актъ новой пьесы до извѣстной степени соответствовалъ ожиданіямъ публики. Несмотря на внутреннюю пустоту и поверхность, въ немъ много картинности, эффекта, движенія. Онъ очень сцениченъ, и публика не поскупилась въ немъ на аплодисменты. Но по мѣрѣ того, какъ длинныя, уснащенные множествомъ вводныхъ сценъ и эпизодовъ, дѣйствія медленно смѣнялись одно другимъ и выяснялся общій характеръ пьесы, публикою овладѣвало все большее и большее разочарованіе. Послѣдняя же сцена произвела очень неприятное впечатлѣніе. На полотно картина, пожалуй, дѣйствительно вышла бы довольно эффектно. На заднемъ планѣ огромный, залитый злыми лучами италіанскаго солнца пустой циркъ; въ центрѣ, на небольшомъ возвышеніи — крестъ, на которомъ висятъ привязанная веревками, измученная долгими страданіями, задыхающаяся въ ужасной агоніи, красивая фигура Муна-Сюлли; у подножія креста опустилась въ классической позѣ умирающая и отъ только что полученной смертельной раны, и отъ боли за висящаго на крестѣ любимаго человѣка; героиня драмы патриціанка Фламмеола, а большая группа колѣнопреклоненныхъ, осужденныхъ на смерть христианъ молится о скорѣйшемъ избавленіи отъ мукъ своего товарища; тутъ же преторъ и его свита въ живописныхъ костюмахъ не то съ насмѣшкой, не то съ удивленіемъ смотрятъ на этихъ странныхъ для нихъ людей. Все это вмѣстѣ очень картинно и драматично; но публика съ нетерпѣніемъ ждала, когда же наконецъ опустятъ занавѣсъ и освободятъ Муна-Сюлли отъ такой неудобной позы. Эффектъ получился совершенно противоположный тому, какого ожидали.

Такой же расчетъ на чисто внѣшнюю, сценическую эффектность и живописность чувствуется и въ остальныхъ дѣйствіяхъ пьесы. Переносъ зрителя въ первыя времена христіанства, въ эпоху Нерона и Калигулы, Ришпэнъ ведетъ его сначала въ роскошный садъ знатной патриціанки, затѣмъ въ загородную таверну, гдѣ ютится всякая бѣдность, а оттуда въ катакомбы на христіанское богослуженіе, потомъ опять къ патриціанкѣ, только уже въ самый дворецъ, и наконецъ въ циркъ, и все это показываетъ, разумеется, въ самомъ живописномъ видѣ. Что же касается до драмы, то, много обѣщая съ своимъ заглавіемъ и первымъ актомъ, она въ общемъ очень натянута и искусственна. Ришпэнъ представляетъ намъ богатую, разочаровавшуюся во всемъ и во всѣхъ патриціанку Фламмеолу, жизнь которой составляетъ сплошной веселый праздникъ. Въ теченіе безконечныхъ четырехъ актовъ Фламмеола очень усердно служитъ только одному божеству — Эросу и, если является мученицей чего-нибудь, такъ развѣ страсти, а никакаго не идеи. Фламмеола ищетъ, какъ настоящая декадентка, новыхъ, неизвѣданныхъ еще ощущений и впечатлѣній. Въ видѣ развлеченія, она покупаетъ себѣ розлаго, плечистаго гладиатора Латро и для развлеченія же слушаетъ двухъ приведенныхъ къ ней обманомъ христіанъ. Христіане производятъ на нее сильное впечатлѣніе своей горделивой осанкой и своими рѣчами, она влюбляется въ одного изъ нихъ, мягкаго и кроткаго Юганеса, и дѣлается его дьяволомъ-искусителемъ. Она соблазняетъ его своей красотой и молодостью, соблазняетъ тѣми перспективами, которыя открываются для него самого и для всѣхъ христіанъ вообще, если онъ женится на ней, знатной патриціанкѣ, имѣющей доступъ къ самому цезарю, и окружаетъ его самой нѣжной заботливостью, когда онъ тяжело раненый случайно попадаетъ къ ней въ домъ. Юганесъ понемногу поддается чарамъ своей обольстительницы. Онъ готовъ уже сорвать поцѣлуй съ хорошецкихъ губъ, когда во дворцѣ врываются по доносу одной изъ рабынь Фламмеолы, солдаты, и арестуютъ его. Фламмеола видитъ его распятымъ на крестѣ. Невыразимыя страданія любимаго человѣка производятъ на нее такое дѣйствіе, что она тутъ же объявляетъ себя христіанкой, чтобы умереть вмѣстѣ съ нимъ. Но въ этотъ моментъ на нее бросается обезумѣвшій отъ ревности Латро, наноситъ ей ударъ книжалою и закалываетъ самого себя. Раненная на смерть Фламмеола, доташившись кое-какъ до креста своего возлюбленнаго, умираетъ у его подножія, и пьеса заканчивается самымъ трагическимъ образомъ.

«La Martyre» написана звучнымъ, богатымъ стихомъ, но въ общемъ она напоминаетъ одну изъ тѣхъ колоссальныхъ картинъ, на которыя художникъ затрачиваетъ массу красокъ и времени, но которыя послѣ первой же выставки свертываются въ трубку и ставятся въ дальній уголъ. Пьеса тоже будетъ дана въ архивъ и затѣмъ уже едва ли когда-нибудь увидитъ «свѣтъ рампы».

Пьесы, написанныя на сюжетъ наполеоновской эпохи, повидимому, не совсѣмъ утратили еще свою притягательную силу. По крайней мѣрѣ, по ту сторону океана, въ Нью-Йоркѣ теперь съ громаднымъ успѣхомъ идетъ «Наполеониада» — «The Countess Valaska». Эта пьеса не что иное, какъ переделка нѣмецкой пьесы «Der lange Preusse» — Рудольфа Штрауса, которая на германскихъ сценахъ прошла почти незамѣченной. Къ недостаткамъ пьесы относили главнымъ образомъ отсутствие самого «великаго корсиканца», который все время остается за кулисами. Но что не пригодно для Европы, оказалось «сенсационнымъ» въ Америкѣ...

Центральная фигура пьесы — графиня Валеска — фаворитка Наполеона. Дѣйствіе происходитъ въ ея замкѣ, гдѣ Наполеонъ готовится къ битвѣ подъ Фриландомъ. Авторъ выводитъ рядъ извѣстныхъ историческихъ личностей и военныхъ представителей всѣхъ народностей, участвовавшихъ въ наполеоновскомъ походѣ. Въ одного изъ нихъ — нѣмца Ахима фонъ-Лозъ и влюблена обольстительная Валеска. Между тѣмъ, этотъ самый Лозъ стоитъ во главѣ заговора, направленного противъ Наполеона. Валеска узнаетъ о намѣреніяхъ своего возлюбленнаго и колеблется между страстью къ нему и любовью къ отчизнѣ — Польшѣ, освободителемъ которой является Наполеонъ. Пока идетъ эта «борьба страстей» — разговоръ раскрытъ и зачинщиковъ его, въ томъ же числѣ и Лозъ — ждетъ казнь. Въ графиню Валеска влюбленъ одинъ изъ приближенныхъ Наполеона — маркизъ де-Штюрмиль. Къ нему то и обращается фаворитка за помощью, соглашаясь даже отдаться ему, лишь бы онъ спасъ Лозъ. Штюрмиль однако не полюбилъ въ своей преданности Наполеону. Валеска, благодаря ряду хитростей и уловокъ, освобождаетъ Лозъ и даетъ ему возможность бѣжать. Эффектнѣе сценой прощанія графини Валеска и Лозъ и кончается пьеса. На постановку американскіе антрепренеры не жалѣютъ денегъ — и поэтому она поражаетъ роскошью и блескомъ. Съ большою похвалой ньюйоркскія газеты отзываются и объ исполнительницѣ главной роли — миссъ Юліи Марлоу.

Въ парижскомъ театрѣ Vaudeville состоялась спектакль-гала, устроенный г-жей Режанъ въ пользу Алисы Лавинь, ослѣпшей актрисы театра Palais-Royal. Сборъ достигъ 88,000 франковъ. Въ спектаклѣ участвовали: г-жи Сара Бернаръ, Режанъ, Кальвэ, Барте, Баретта, Селина Шомонъ, Мунэ-Сюлли, Бормсъ, Рено, Кокленъ, Гитри, Баронъ, и др. Алиса Лавинь — еще не старая женщина, она дебютировала въ 1879 году въ маленькомъ гевне и тотчасъ же была приглашена въ Palais-Royal. Впродолженіе 20-ти лѣтъ большой комической талантъ г-жи Лавинь доставлялъ не мало удовольствія парижанамъ, которые съумѣли теперь быть благодарными, откликнувшись на призывъ г-жи Режанъ и обезпечивъ будущность несчастной артистки.

Театральная провинція.

Рижское городское управленіе, послѣ долгаго раздумья и проволочекъ, рѣшилось наконецъ приступить къ постройкѣ театра спеціально для русскихъ спектаклей. Однако, этотъ второй городской театръ будетъ сооруженъ на довольно скромныхъ началахъ. На постройку его, включая отопленіе, вентиляцію, электрическое освѣщеніе, водопроводъ и сценической механизмъ, не исключая укрѣпленіе почвы, ассигнуется всего 200,000 руб. Зрительный залъ рассчитанъ только на 800 человекъ. По этому случаю „Рижскій Вѣстникъ“ справедливо замѣчаетъ:

«Въ нѣкоторыхъ случаяхъ городское управленіе обнаруживаетъ чрезмѣрную скупость. Второй городской театръ, вѣдь, строится на десятки, даже на сотни лѣтъ. Умѣстно ли его строить соответственно существующимъ въ данное время потребностямъ? Что же будетъ съ нимъ черезъ 10 лѣтъ?.. Если городъ не захотѣлъ или не можетъ больше дать на театръ, какъ 200,000 руб., то отчего не обратиться за субсидіей къ правительству? Еще недавно Кіевъ получилъ отъ казны въ пособіе на сооруженіе городского театра 150 тысячъ, навѣрно и Ригѣ не откавали бы».

Мы само неоднократно указывали на то, что русскій окраинный театръ является однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ и культурнѣйшихъ средствъ сближенія съ инородческимъ населеніемъ. Субсидія со стороны правительства будетъ вознаграждена сторицей. Но заботы объ окраинномъ театрѣ не должны ограничиваться только его постройкой, а должны выразиться также въ тщательной организаціи достойной труппы и достойнаго репертуара. Только такая постановка дѣла можетъ привлечь къ нему интеллигентное инородческое населеніе.

Среди театральнаго рекламистовъ, какъ извѣстно, не послѣднее мѣсто занимаетъ „блывъ земли русской“ Дмитрій Александровичъ Славянскій, столь же извѣстный пропагандой болѣекихъ костюмовъ въ Европѣ и Америкѣ, сколько постоянными „крупными недоразумѣніями“ съ своими несчастными хористами. Теперь г. Славянскій додумался до совершеннаго поваго и оригинальнаго вида рекламы. По словамъ „Виленскаго Вѣстника“, онъ въ Ковнѣ осласливилъ своимъ пообѣщаніемъ... приходское начальное еврейское училища. Затѣмъ онъ въ лествыхъ выраженіяхъ высказалъ начальствующимъ лицамъ свою неподдѣльную радость по поводу всего слышаннаго имъ въ училищѣ. Въ книгу для рецензионныхъ замѣтокъ онъ изволилъ ввести слѣдующую запись:

«23 марта 1898 г. я имѣлъ второе большое удовольствіе присутствовать при пѣніи учениковъ и декламации нѣкоторыхъ изъ нихъ въ начальномъ еврейскомъ училищѣ. Я признаюсь, былъ пораженъ прекраснымъ исполненіемъ, стройнымъ пѣніемъ, вѣрностью голосовъ и оттѣнками исполняемыхъ пьесъ, а особенно меня удивило прекрасное произношеніе русскаго языка, безъ малѣйшаго акцента, что особенно выступало рельефно въ декламации учениковъ, прочитавшихъ изънаустъ толково, съ чувствомъ и увлеченіемъ сцены изъ тр. Пудкина «Борисъ Годуновъ» и «Три правды» Майкова. Честь и слава глубокоуважаемому начальнику-директору Александру Васильевичу Лебединцеву и его помощникамъ. Земно кланяюсь и прошу принять выраженныя имъ лично мною чувства и благодарность за русское дѣло, которому я служу 35 лѣтъ, какъ собиратель, исполнитель и распространитель русскаго народнаго творчества...»

Что это за хлестаковщина!.. И съ какихъ это норъ г. Славянскій считается призваннымъ судить о декламаторскихъ успѣхахъ учениковъ и выражать благодарность или порицаніе педагогическому персоналу?!.. Впрочемъ, практическіе результаты этого новаго вида рекламы сказались въ тотъ же вечеръ. Концертъ, устроенный предпринимчивымъ пѣвцомъ въ городскомъ театрѣ — далъ прекрасный сборъ, а въ шумныхъ оваціяхъ не было недостатка, благодарилъ 200 ученикамъ названнаго училища, которымъ г. Славянскій предоставилъ даровой входъ въ театръ.

Кто хочетъ имѣть настоящій „шумный успѣхъ“, пусть ѣдетъ на Уралъ. Мы уже какъ то сообщали объ удивительныхъ оваціяхъ, которыхъ удостоился въ Перми г. Закревскій. Теперь очередь настала за г. Кругловымъ. Въ „Уралѣ“ находимъ слѣдующія краснорѣчивыя строки о концертѣ, данномъ съ участіемъ этого пѣвца:

«Кругловъ пѣлъ послѣднимъ, эффектно кончилъ вечеръ и публика верховъ сошла съ ума. Чтобы прекратить безчисленные вызовы, потушили огни и открыли живыя картины, а публика не унималась и совершенно заглушала военный оркестръ за сценой, подъ звуки котораго живыя картины ставились».

— «Кру-гло ова-а-а-а!!! Кругловъ! Кругляшекъ! Кругляшечикъ!», неистовали верхи. — «Изъ Демона-а-а-а!» «Изъ Ка-а-а-арменъ!» диктовали они Круглову. И докричались. Въ парадизъ явились сразу нѣсколько «демоновъ» и повлекли горлановъ въ адъ (что напротивъ театра)».

Вотъ какъ умѣетъ чествовать провинція!..

На дняхъ въ казенномъ тифлисскомъ театрѣ праздновался оригинальный юбилей. Исполнилось 35 лѣтъ служенія на тифлисской оперной сценѣ хориста Анжело Понте... Сначала г. Понте пѣлъ въ группѣ теворовъ, затѣмъ перешелъ къ баритонамъ, а теперь кричитъ «vendetta!» среди басовъ... Тѣмъ болѣе слѣдуетъ чтить этого маститаго юбиляра... Много ли у насъ, хотя отцвѣтшихъ ingénues, которыя рѣшились бы своевременно перейти на роли благородныхъ матерей, а затѣмъ и комическихъ старухъ!..

ХТ.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Минувшій сезонъ драматическаго театра долженъ считаться удачнымъ, и въ художественномъ, и въ матеріальномъ отношеніи. Не смотря на значительныя затраты на жалованье премьерамъ, антреприза получила значительные барыши. Самъ театръ представляетъ довольно красивое новое зданіе, въ которомъ цѣны на мѣста весьма доступны и небогатаго публикѣ. Нѣсколько вредило дѣлу отсутствіе удовлетворительной сценической обстановки, бѣдность декораций и костюмовъ, отчего постановка нѣкоторыхъ пьесъ, какъ напр. «Побѣжденный Римъ», производила жалкое впечатлѣніе.

Другой недостатокъ, присутіи вообще провинціальнымъ сценамъ, это погоня за новинками, къ которымъ артисты, играющіе рѣшительно каждый вечеръ, не въ состояніи подготовиться. Незнание ролей очень неприяно сказывается въ устахъ второстепенныхъ артистовъ и не вполне скрадывается даже сценической опытностью такихъ артистовъ, какъ г. г. Журавлева или г. Далматовъ, особенно въ пьесахъ, написанныхъ въ стихотворной формѣ. Кроме г. Далматова, пользовалась симпатіями публики г. г. Журавлева, во наряду съ многими достоинствами, какъ-то: прекрасный голосъ, чутка и художественное чутье, нельзя не указать на шаблонность некоторыхъ жестовъ и мимическихъ движеній и на холодность исполненія. Въ концѣ сезона выдвинулась молодая артистка на роли ingénue dramatique Кадмина, обладающая многими достоинствами, нервнымъ темпераментомъ, звонкимъ голосомъ, теплотою игры и молодостью. Несомнѣнно хороши, талантливый и опытный актеръ г. Строителевъ значительно способствовалъ успѣху сезона. Наконецъ, нельзя не упомянуть г. Соболевскаго-Самарина и Боура, которые сумѣли заслужить прочное расположеніе публики.

Великопостный сезонъ въ музыкально-драматическомъ отношеніи прошелъ болѣе, чѣмъ блѣдно. Начался онъ демонстраціей синемаатографа, который нѣсколько разъ дѣлалъ хорошие сборы, благодаря отчасти непримиримой рекламѣ и настоячивому зазыванію, и кончился гастролями московской артистки Малаго театра г-жей Лешковской. Последняя дала здѣсь восемь спектаклей, однако, не смотря на выдающійся интересъ къ гастролершѣ, спектакли посѣщались очень слабо, что главнымъ образомъ нужно объяснить отсутствіемъ ансамбля. Жаль артиста г. Строителева, взявшагося на себя денежный рискъ по этимъ спектаклямъ. Г-жа Лешковская хорошо сыграла роль Глафиры, въ пьесѣ «Волки и овцы», графиню Клару въ пьесѣ «Невѣрная» Вракко и Клеопатру въ пьесѣ «Темная сяла». Недурно играли съ нею г. Строителевъ и Даро-Владиміровъ. Остальные исполнители были просто плохо.

Изъ концертантовъ большой успѣхъ имѣли г-жа Терезина-Туа и г. Брандуковъ.

ВИЛЬНА. Во время Пасхальной недѣли въ Виленскомъ городскомъ театрѣ, подъ управленіемъ М. А. Саблиной-Дольской, было дано три спектакля, при участіи артистовъ и любителей. Поставлены были пьесы: 1) «Горькая судьбина» Писемскаго и водевилъ «Кречинскій въ юбкѣ», 2) «Идеальная жена» Марка Прага и «Ночное», 3) «Meder» и «Поль душистой вѣткой сирени». Спектакли прошли съ солиднымъ успѣхомъ и въ художественномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ, главнымъ образомъ благодаря участію въ нихъ самой М. А. Саблиной-Дольской.

МАРИУПОЛЬ. Въ концертномъ залѣ И. Уварова состоялся 6-го апрѣля первый спектакль товарищества подъ режиссерствомъ г. Соборнова-Райскаго. Поставлена была «Гроза». Въ роли Катерины выступила не безызвѣстная артистка Е. С. Майерова, прѣхавшая къ намъ наканунѣ спектакля. Несмотря на усталость съ дороги, общее впечатлѣніе было въ пользу артистки. Особенно удались сцены послѣ 2-го акта.

Объ остальной труппѣ пока сказать можно мало. Для второго спектакля Е. С. Майеровой идетъ «Чародѣйка». **ВОРОНЕЖЪ.** Въ этотъ Великій постъ у насъ по части концертныхъ соборъ блѣдно. Выдающимся является, конечно, концертъ г-жи Мравиной и г. Майборода. Артистка, какъ и въ прошломъ году, очаровала насъ своей прелестной колоратурой и симпатичной простотой передачи. Разумѣется, полный сборъ, безчисленные повторенія и оваціи. Г. Майборода имѣлъ большой успѣхъ.

Но едва ли столичной публикѣ удастся когда-нибудь присутствовать на вечерѣ, подобномъ тому, которымъ ударило насъ здѣсь отдѣленіе Русскаго Музыкальнаго Общества, 25-го марта. Программа была составлена пріятно: г. Денисюкъ (?) прочтетъ о русской музыкѣ лекцію, которая будетъ иллюстрирована множествомъ вокальныхъ номеровъ, въ исполненіи г. Тартакова и г-жи Мишиной. Залъ Благороднаго Собранія былъ полонъ, когда на эстраду вышелъ художавый бронетъ, лицомъ нѣсколько напоминающій Пушкина, и какъ дьячекъ сталъ читать по тетрадкѣ. Я не въ состояніи передать впечатлѣніе, которое охватило публику послѣ полуторачасоваго злоупотребленія ея вниманіемъ. Скажу только, что зала сравнительно еще сдержанно негодовала, ибо надѣялась услышать пѣніе, но г. Тартаковъ заблаговременно не явился, и пожалуй, къ лучшему, такъ какъ приглашенъ былъ «не тотъ Тартаковъ», оказывается, а поддѣльный. Г-жа Мишина вышла пѣть только въ полночь, ибо разыскивали аккомпаниатора (!). Въ довершеніе же всего, самъ г. Денисюкъ, видя, что все равно терять ужъ больше нечего, ваялъ да запѣлъ мало-россійскую пѣсню, но кончить эту неожиданную иллюстрацію ему, увы, не удалось.

Такъ вотъ какіе веселенькіе концерты бывають подчасъ въ провинціи.

АСТРАХАНЬ. Въ залѣ общественаго собранія, 25-го марта, состоялся послѣдній (3-й) симфоническій вечеръ при участіи: г. Аверьяно (скрипачъ), Кенсмана (піанистъ), Черемушкина (теноръ), оркестра и хора—любителей. Въ программу вечера

вошли: «Сюита» Грига, «Танцы жрицъ» (изъ «Самсона и Далилы» Сенъ-Санса), «Комаринская» Глянка, «Танцы баядерокъ» Рубинштейна (изъ «Фераморса»). Концертъ № 2-й Венявскаго, прерасно исполненный молодымъ талантливымъ скрипачемъ г. Аверьяно, хоромъ любителей весьма недурно было исполнено «Горнилы тихо летѣла душа небесами». музыка г. Кенсмана (управляя хоромъ самъ авторъ).

Пальма первенства, безусловно принадлежала оркестру, которому пришлось нѣкоторыя пьесы повторять на bis. Въ тотъ же вечеръ, въ нашемъ зимнемъ театрѣ былъ спектакль въ пользу «больницы прокаженныхъ». Шелъ «Лѣсъ», при участіи артистовъ, зимней труппы: г. Борисовскаго, Гарина, Акимова, г-жъ Стругиной, Айвазовской, Вольской и г. Арсеньева, Бахчисарайцева и Зубова. Сбору было до 400 р.

На Святой предполагается концертъ преподавателя нашихъ музыкальныхъ классовъ г. О. О. Кенсмана, молодого талантливого піаниста. Желаетъ ему полного успѣха! *Л. Диданцевъ.*

ЧЕРНИГОВЪ. Давно стѣны нашего театра не были свидѣтелями такихъ восторженно-шумныхъ овацій, какія устроили наши завзятые «охлопаны» въ среду, 8 апрѣля, появившемуся на нашемъ театральномъ горизонтѣ товарищество «русско-малорусскихъ» артистовъ подъ управленіемъ знаменитаго «бабки» Марка Лукича Кропивницкаго. Товарищество прѣхало къ намъ изъ Минска на десять спектаклей, какъ гласятъ расклеенныя по городу афиши. Для начала «малорусскаго» сезона поставлено было «Запорожець за Дунаемъ», малор. опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Гулака-Артемовскаго и «По ревизіи», этюдъ въ 1 д. М. Л. Кропивницкаго, съ авторомъ въ заглавной роли. При появленіи Кропивницкаго на сценѣ, наполнившая въ этотъ вечеръ театръ публика встрѣтила съ дружными апплодисментами и забросала привѣтственными листками. Сердечные оваціи черниговцевъ настолько растрогали «бабку», что онъ, тронутый до слезъ, подымалъ со сцены привѣтственные листки и здѣсь-же, раскланиваясь съ публикой, цѣловалъ ихъ. А полтъ, между тѣмъ, едва-ли подметаетъ чаще двухъ разъ въ годъ. Но чего не перенесешь ради «идеи»? *К. С.*

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 20-го апрѣля по 4-е мая 1898 г.

Въ Александринскомъ театрѣ. Понедѣльникъ, 20-го апрѣля. Въ 1-й разъ: «Поздно», драма. Вторникъ, 21-го: «Джентльменъ», ком. Среда, 22-го: «Поздно», драма. Четвергъ, 23-го: «Маріанна Вельдъ», пьеса. Пятница, 24-го: «Безприданница», драма. Воскресенье, 26-го: «Горе отъ ума», ком. Понедѣльникъ, 27-го: «Старый закалъ», др. Вторникъ, 28-го: «Волки и овцы», ком. Среда, 29-го: «Поздно», драма. Четвергъ, 30-го: «Джентльменъ», ком. Воскресенье, 3-го мая: «Безприданница», драма.

Въ Михайловскомъ театрѣ. Понедѣльникъ, 20-го апрѣля. «Передъ свадьбой», ком. Вторникъ, 21-го: «Sapho», piéce (1-er abonn., spect. № 29). Среда, 22-го: «Гибель Содома», драма. Четвергъ, 23-го: «Sapho», piéce (2-ème abonn., spect. № 29). Пятница, 24-го: «Мнимый больной», ком. Суббота, 25-го: «La revanche du mari», com.-nouvelle (Abonn. suspendu). Воскресенье, 26-го: «Ромео и Джульетта», опера (Дебютъ г. Борисенко). Понедѣльникъ, 27-го: «La revanche du mari», com.-nouvelle (Abonn. suspendu). Вторникъ, 28-го: «La revanche du mari», com.-nouvelle (1-er abonn., spect. № 30). Среда, 29-го: «Гибель Содома», драма. Четвергъ, 30-го: Clôture de la saison. «La revanche du mari», com.-nouvelle (2-ème abonn., spect. № 30).

Въ Мариинскомъ театрѣ. Понедѣльникъ, 20-го апрѣля. «Аида», опера. Вторникъ, 21-го: Дебютъ г. Борисенко. «Дубровскій», оп. Среда, 22-го: 2-е дѣйствіе балета «Фіамметта»; «Жапризы бабочки», балетъ; 1-е дѣйствіе балета «Дочь Микадо» (г-жи Кшесинская 2-я, Преображенская и Рыжикова 1-я) (4-е представленіе абонементна). Четвергъ, 23-го: Жизнь за Царя, оп. Пятница, 24-го: «Африканка», оп. Воскресенье, 26-го: «Лажита», бал. (г-жи Кшесинская 2-я и Рыжикова 1-я) (1-е представленіе абонементна). Понедѣльникъ, 27-го: «Африканка», Вторникъ 28-го: «Жизнь за Царя», оп. Среда, 29-го: «Евгеній Онѣгинъ», оп. Четвергъ, 30-го: Для закрытія русскихъ оперныхъ спектаклей. «Африканка» опера. Воскресенье, 3-го мая: Для закрытія балетныхъ спектаклей. «Спящая красавица», балетъ (г-жа Кшесинская 2-я) (2-е представленіе абонементна).

Справочный отдѣлъ.

Хвалынецовъ-Третьяковъ О. В., начинающій бытовое реперуаръ, вторья или третьи роли, свободенъ на лѣтній и зимній сезоны. Адресъ: Астрахаль, до востребованія О. В. Т.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

А. БЕККЕРЪ.

ПОСТАВЩИКЪ

ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКАГО
РОЯЛИ и ПИАНИНО.**ВЫСШІЯ НАГРАДЫ**1893 г.
ЧИКАГО.
Дипломъ и медаль.1894 г.
АНТВЕРПЕНЬ.
Grand Prix.
1897 г.1896 г.
НИЖН.-НОВГОРОДЪ.
Государств. Гербъ.

СТОКГОЛЬМЪ

ЗВАНІЕ ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ ШВЕЦИИ И НОРВЕГИИ.
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.*Иллюстрированные прейс-курранты бесплатно.*

№ 153 (2—3)

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

В. ВЕССЕЛЬ И К^о.Поставщики двора Е. И. Величества. СПб.
Невскій 54—Москва, Петровка 12.

Поступили въ продажу новыя оперы:

*Джіордано I. „Андрэ Шенъ“.*Полная опера для пѣнія и фортепіано
съ италіанскими и русскими словами.
(Сценич. перев. В. К. Травскаго) 5 руб.
Либретто (русское) 30 коп.*Массенэ Ж. „Наваріянна“.*Полная опера для пѣнія и фортепіано
съ италіанскими и русскими словами.
(Сценич. перев. В. К. Травскаго) 3 р.
Либретто (русское) 30 к.Каталоги собственныхъ издавіи вы-
сылаются бесплатно. № 101 (1—1).**НОВАЯ КНИГА**Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ посту-
пила въ продажу новая книга:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

„Разбитые кумиры“.Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго
Времени“ и „Новостей“ и на станціяхъ же-
лѣзныхъ дорогъ продается новая книга:**В. В. БИЛЫНИНЪ.**

(Дюгенъ—II. Грэкъ)

Юмористическіе узоры.Науки.—Литература.—Искусство.—Судъ
и право.—Коммерція.—Спортъ.—Винтъ.

Цѣна 1 р. 25 к.

(3—2).

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(PATRIE)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. В. Арбенина.
(Пьеса безусловно разрешена къ пред-
ставленію)

Иллюстрированное изданіе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рису-
нками съ декораций при постановкѣ на
сценахъ Императорскаго Московскаго
Малаго театра и театра Литературно-
Аргистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и
Искусство“, СПб. Моховая, 45.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

Нѣжность и Свѣжесть лица
**Пуховка -
Юности**КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ
Замѣняетъ лучшую пудру, пуховку, пудреницу и зеркало

№ 160 (r).

Привлеченіе № 310.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искус-
ство“ продаются слѣдующія пьесы:„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“
В. Авсѣенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“
А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р.
50 к., „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к.,
„Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона.
Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага.
Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Нембро-
дова Ц. 50 к., „Мосякъ“, шутка въ 1 д.
В. Бентовица. Ц. 50 к., „Вѣра Иртенъова“.
др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к.,
„Якорь спасенія“ (Ma cousin) Ц. 1 р. 50 к.,
„Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к.,
„Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“
др. въ 2 д. Ролетта. Ц. 1 р., „Волшеб-
ная сказка“ Ц. 2 р., „Маріанна Ведель“
Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р.
50 к.Выписывающіе изъ конторы за пере-
сылку ничего не платятъ. При выпискѣ
пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.